

Дарья Донцова
Матрешка в перьях
Серия «Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант», книга 37

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7248912
Донцова, Дарья Аркадьевна. Матрешка в перьях : роман: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-72530-4

Аннотация

Вечно мне, Евлампии Романовой, неудобно отказывать людям! Мой старый друг Володя Костин попросил приютить его свояченицу Эжени. Сестрица супруги засиделась в девках, обратилась к сваху, а он посоветовал сменить имя и квартиру. Так Женя стала Эжени, попала в наш дом, и мне пришлось сопровождать ее на вечеринку, где девушка якобы встретит свою судьбу! Эжени действительно познакомилась с кавалером и укатила с ним в светлую даль... Мужчина, умыкнувший красотку, оказался мне знаком – совсем недавно я видела его на месте преступления!.. В наше детективное агентство обратился артист Вениамин Подольский: ему подбрасывали письма с угрозами. Пришлось мне «поработать» в его подъезде консьержкой. Сегодня Подольский попросил проводить его до кафе, но, когда мы переходили дорогу, кто-то застрелил моего подопечного! Одна шальная пуля попала в случайную прохожую, однако ее тело подхватил и увез какой-то подозрительный тип. Именно он на вечеринке охмурил Эжени, а я не смогла помешать!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дарья Донцова

Матрешка в перьях

© Донцова Д.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Законный брак невероятно мешает личной жизни...

Я схватилась за раскаленную крышку кастрюли, обожглась, подула на пальцы, сообразила, что перепутала руки – болит-то у меня левая, в которой я по-прежнему сжимаю горячую крышку, тут же швырнула ее в мойку и услышала звон.

Из груди вырвался стон:

– Моя любимая чашка!

– Разбила! – всплеснула руками Жанна, сидевшая на диванчике у окна. – Ну ничего, купишь новую.

– Таковую не найти, – расстроилась я. – Ее Макс привез из Лондона. Очень красивая кружечка, беленькая с картинкой, изображающей мопса в красной маечке.

– Вот об этом я только что и говорила, – нравоучительно заметила Жанна. – Законный брак в самом деле лишает женщину права на личную жизнь. Посмотри на себя: двое детей, муж, домашнее хозяйство, работа. Когда ты для себя живешь?

– Ой, как жалко чашечку... – бормотала я о своем, рассматривая осколки.

– Лампа, дорогая, ты совсем о себе не думаешь. Так нельзя, нужно отдыхать. А то как я ни зайду, ты суп варишь!

– На плите не суп, а травяной отвар. Мопсика Муся кашляет, ветеринар велел ей питье приготовить, – пояснила я.

– У тебя никогда свободной минутки нет, – пожалела меня соседка.

Я стала осторожно вынимать осколки из мойки.

– И зачем они мне, свободные минуты?

– Как! – поразилась Жанна. – А личная жизнь? А самосовершенствование? Чтение умных книг, посещение театральных и кинопремьер, выставок, общение с талантливыми людьми, а не со сковородками, где шкворчат котлеты? Слышала о Вениамине Подольском?

– М-м-м... – пробормотала я.

Златова закатила глаза.

– Боже! О нем же сейчас все интеллигентные люди говорят! Это художник, композитор, киноактер, режиссер, певец, журналист...

– А еще на гармошке играет, – буркнула я себе под нос, осторожно снимая кастрюльку с плиты.

Слава богу, Златова не услышала мое ехидное замечание.

– Теперь Вениамин выпустил роман «Нежность», – продолжала она. – Он вызвал бурю эмоций. В пятницу я иду на его презентацию в музей поэта Сергеева-Загорецкого. Ты там когда-нибудь была?

Я сделала вид, что полностью поглощена процеживанием питья для Муси. Жанна встала.

– Ладно, пора прическу делать. Непременно жду тебя сегодня в восемь. Познакомись с кучей потрясающих людей, с творческими личностями, вынырнешь из болота нудных семейных обязанностей.

Я сделала грустное лицо.

– Жанночка, огромное спасибо за приглашение на твой праздник. Кстати, бланк приглашения очень оригинально оформлен.

– День рождения бывает раз в году, отмечать его надо красиво, – расцвела Златова.

– Только извини, дорогая, – забормотала я, – не знаю, как и быть. К нам приехала гостья, неудобно уйти и оставить ее одну.

– В чем проблема? – удивилась Жанна. – Бери ее с собой. В приглашении указано: на два лица. Но я уверена, что Макс не придет, проигнорирует торжество.

– Что ты, мой муж к тебе прекрасно относится, – возразила я. – Просто у него ненормированный рабочий день, поэтому...

– Можешь не оправдываться, – отмахнулась Златова, – я совершенно не переживаю по поводу тех, кто не появится в ресторане. Как зовут твою знакомую?

– Эжени, – вздохнув, ответил я.

Соседка схватила со стола ручку, придвинула к себе приглашительный билет и через пару секунд сказала:

– Вот, теперь это приглашение для Лампы и Эжени. Причина, мешавшая тебе поучаствовать в моем празднике, устранена. Я буду вас ждать. Забеги хоть на пятнадцать минут. Что бы ни случилось, непременно зайди. Дай честное слово, что приедешь! Иначе я очень-очень расстроюсь, день варенья будет испорчен!

– Хорошо, – натужно весело сказала я. – Но к началу торжества я могу не успеть.

– Ничего страшного, гулять-то будем до утра, – пообещала Жанна. – Не провожай, я дорогу знаю. Ну, до вечера! Помни, ты просто обязана появиться в ресторане.

Она развернулась и исчезла в коридоре, через мгновение раздался хлопок входной двери.

Я открыла окно, чтобы из кухни выветрился запах чужих духов.

Златова живет на этаж ниже. Я познакомилась с ней после переезда в квартиру Макса, и до недавнего времени мои отношения с соседкой были не особенно близкими. Чаще всего она забегала ко мне попросить хлеба, который часто забывает купить, да пару раз, улетая в командировку, оставляла у нас свои ключи – просто так, на всякий случай, ни цветов, которые надо поливать, ни кошки, нуждающейся в корме, у нее нет. Я не лезу к Жанне в душу, не задаю вопросов о ее личной жизни, поэтому практически ничего о ней не знаю. Но, поскольку ни о муже, ни о детях она никогда не упоминает и живет одна, мне кажется, что соседка никогда не была замужем и не рожала. Где работает Златова, я тоже понятия не имею, вероятно, она фрилансер, потому что часто сидит дома целый день – сейчас лето, у нас открыты балконы, и иногда я слышу, как у нее бубнит телевизор. Причем, похоже, Жанна получает немалые деньги: она ездит на новой машине представительского класса, всегда модно и дорого одета, носит сумки, драгоценные украшения и обувь всемирно известных брендов, от нее пахнет совсем не дешевым парфюмом. Гостей дома Златова не собирает – мне никогда не приходилось звонить ей ночью в дверь и просить сделать музыку потише. Вероятно, к Жанне заглядывают друзья, но они всегда ведут себя тихо. Одним словом, мы с соседкой просто улыбались друг другу в лифте, делились хлебом, чаем, обсуждали погоду. Но не так давно Жанна неожиданно пригласила меня к себе на чашечку кофе, а потом стала часто заглядывать ко мне без всякого повода, теперь мы вроде бы дружим.

– Макс владелец частного детективного агентства? – однажды спросила Златова.

– Да, – кивнула я.

– А ты работаешь с мужем? – продолжила она.

– Иногда, – осторожно ответила я.

– Наверное, это очень интересно?

– Угу, – пробормотала я и перевела разговор на другую тему.

Жанна поняла, что я не намерена откровенничать о службе мужа, и более ни о чем не спрашивала.

Неделю назад она позвала меня на свой день рождения. Я взяла приглашение, повосхищалась его оформлением, пообещала прийти в ресторан и благополучно забыла о торжестве. Но соседка предусмотрительно заскочила сегодня с напоминанием о вечеринке. И что теперь делать? Я не хочу, да и не имею возможности веселиться сегодня вечером в трактире.

– Лампочка! – раздался в коридоре высокий голос. – Ку-ку! Мы приехали. Наконец-то нашелся психотерапевт, который взялся исправить настроение Бони. Мы побывали на первом сеансе, а еще, на всякий случай, я приобрела специальные БАДы.

Поняв, что вернулась моя гостья, я заулыбалась. Кстати, в паспорте у нее написано: «Евгения Ивановна Буданова», но с недавнего времени она откликается исключительно на имя Эжени. Или Эжи.

– Прекрасный специалист! – продолжила Женя, вбегая в столовую. – Сразу нашел причину подавленности Бони: у его матери тяжело протекала беременность, затем были неудачные роды, вот мы и имеем гору неприятностей. Но не стоит унывать! Главное, проблема обозначена! Спасибо друзьям из «Изменись», что подсказали нужного человека. Ничего, сыночек, мама тебя сделает веселым и счастливым... А это что? Боже, какая уродская картинка! Что на ней намалевано? Это кто? Пятиногая лошадь или собака? Нет, ни псы, ни лошади не способны ездить на мопеде, а тут не пойми кто сидит на мотоцикле. Или на чем? Ой, Лампа, прости, это же, наверное, рисунок Кисы. Черт, я была бестактна! Для детсадовки малышка прекрасно рисует. Надеюсь, крошка не слышала мои глупые комментарии? Боня, Боня! Куда подевался вредный мальчишка? Боня, немедленно отзовись! Боня, не ходи к Кисе, она вчера простудилась, еще заразишься... Боня! С ума сойти, какой неслух!

– Успокойся, – остановила я Эжени, которая держала в руках приглашение Жанны. – Роза Леопольдовна повела девочку в бассейн, они вернутся часа через два, не раньше. И Киса совершенно здорова.

– Она вчера кашляла, – возразила Эжени. – Прямо задышалась! У меня сердце кровью обливалось это слушать. Твоя няня чудовище! Подопечная заходится в коклюше, а Роза преспокойно у телика расселась. Я сразу принесла коробочку с потрясающими пастилками от хронического бронхита. Купила их в лучшей аптеке...

– Хочешь чаю? – невежливо перебила я Буданову.

– Наливай, – кивнула та. И продолжила: – Даю няньке упаковку с леденцами, а она, вместо того чтобы сразу кинуться лечить девочку и положить ей в рот проверенное средство, заявила: «Не волнуйтесь, ребенок просто поперхнулся печеньем». Ну ничего себе! Киса позеленела, посинела, покраснела, чуть не умерла...

Я наполнила чайник водой, попутно размышляя. Если сложить Эжи и Жанну, как следует их перемешать, а потом разделить на две части, то получатся две нормальные женщины. Сейчас же они как плюс и минус, полярно разные личности.

Златова занята исключительно собой, чужие дети ее не волнуют, и она более чем равнодушна к домашним животным. Думаю, если на глазах у Жанны кто-то вывалится с сорокового этажа, она, скорее всего, скажет: «Не следовало стоять у окна! Ничего, замажет ссадины йодом, и все, нечего из-за пустяка в «Скорую» звонить! Вы полагаете, человек разбился насмерть? Ну, тогда тем более нет смысла звать докторов, не помогут. И нам вредно нервничать. Если упавший умер, то беспокоиться уже не о чем. Давайте лучше кофейку попьем».

А Эжени, увидев крохотную царапину на чьей-то руке, завопит: «Боже! Ужас! Катастрофа! Скорее хирурга! Реаниматолога! Готовьте операционную! Кровь течет рекой! Спасайте несчастного!»

Жанна считает, что любая собака должна жить в будке, сидеть на цепи, охранять хозяев и добывать себе корм собственноручно, то есть, простите, собственноручно. Кошки, на взгляд Златовой, и вовсе бесполезные существа. При упоминании хомяков, крысок, хорьков, попугайчиков, морских свинок соседка округляет глаза и спрашивает:

– Ну и зачем они нужны?

Вот к черепахам Жанна относится хорошо, ведь из них варят вкусный суп. Пару лет назад она слетала на какие-то острова, походила по местным ресторанам и с той поры считает тортил полезными созданиями.

Эжени готова зацеловать любую дворовую собаку, кошку и даже мышь. Моих мопсов она залюбила почти до смерти. Фира и Муся, обожающие путаться у людей под ногами и всегда бдительно поджидающие, когда обедающий человек уронит на пол кусочек чего-то вкусненького, заслышав вопль Эжени: «Мои сладенькие плюшечки!», с несвойственной им скоростью ныкаются в самые укромные, по их разумению, углы. Муся, например, сопя от напряжения, залезает под мою кровать, а Фира, у которой более толстая попа, несется в ванную, ложится на пол и прикидывается ковриком. Но маскировка не помогает. Эжи вытаскивает Мусю, потом бежит в ванную и хватает Фиру, при этом она безостановочно верещит:

– Мусенька, ты почему забиваешься под койку? Страдаешь аутизмом? Не переживай, я тебя обязательно вылечу! Где градусник? Куда подевались таблетки «Отличное настроение» для собак? Фирочка, зачем ты разлеглась на холодной кафельной плитке? У тебя жар? Нет сил? Ноги не ходят? Ничего, я сделаю тебя здоровой!

Собаки пытаются отползти в сторону, однако не тут-то было. Через пару секунд у Муси в попе торчит термометр, у Фиры полна пасть самых лучших в мире гомеопатических средств от простуды, а Эжени продолжает обнимать-утешать-целовать почти впавших в кому от навязчивых проявлений любви собак.

Как любит говорить моя свекровь Капа: «Что слишком, то плохо». Я не часто соглашаюсь с ее мнением, но в данном случае она права. И больше всех мне жаль Боню, которого Эжени из самых лучших побуждений таскает по врачам, постоянно кутает, кормит по часам исключительно здоровой пищей, не разрешает бегать и играть с мопсихами, укладывает спать в стеганой пижаме, предварительно бдительно проверив, не открыта ли в спальне форточка, постоянно тискает несчастного. Неудивительно, что Боне понадобился психотерапевт. Вот только не пойму, как тот работал с клиентом? Как психолог с ним договорился? Лично я за неделю проживания Эжени в нашей квартире не услышала от замороченного малыша ни одного звука. Боня не умеет разговаривать.

– Мальчик мой, пришел наконец-то! – бурно обрадовалась Эжи. – Господи, ты до сих пор в куртке и ботинках! Небось вспотел! Иди скорее сюда, мамочка сыночка переоденет.

Я с сочувствием посмотрела на крошечное существо, которое, опустив голову, брело к Эжени, еле-еле перебирая ножками, и не выдержала:

– Оставь его хоть на минуту в покое. Сними с несчастного куртку, размотай шарф, стащи пуловер, освободи его от сапог. На улице июнь, а не декабрь. Отпусти Боню побегать по коридорам с Фирой и Мусей.

– Нет, его надо переодеть в домашний комбинезончик. Бонечка сейчас ходил по квартире в уличном, вспотел, и если не натянуть на него тоненькую курточку со штанишками, он обязательно простудится! Ведь в столовой открыта форточка! – возразила Буданова.

– Боня не может вспотеть, – отрезала я.

– Почему? – удивилась Эжи.

– Позволь напомнить, что Боня собака породы чихуахуа, у него нет потовых желез, – хмыкнула я.

Глава 2

Эжени схватилась за сердце.

– Боже! Боня потерял свои железки? Когда? Ты видела, да? И мне не сказала?

Я вытащила из буфета банку с заваркой.

– Все хорошо. Боня здоров. Собаки не потеют, так как природа не предусмотрела для них данную функцию.

– Фу-у... – выдохнула Эжени. Затем быстро раздела покорного песика и сказала ему:

– Походи пока так.

Обрадованный Боня бодро потрусил вон из комнаты. А его хозяйка взяла в руки оставленную Жанной на столе открытку, перевернула ее и взвизгнула:

– Лампуша! Это же приглашение на день рождения! Сегодня! Вечером!

– Верно, – подтвердила я. – Вообще-то я не собиралась туда идти, но теперь придется, потому что Жанна приходила и напомнила о празднике.

Эжи не услышала моей последней фразы, впав в эйфорию:

– Там указано и мое имя!

– Угу, – пробормотала я.

– Почему ты не предупредила меня заранее? – занервничала Буданова. – А от кого карточка?

– От Жанны Златовой, соседки снизу, – уточнила я. – Она узнала, что ты гостишь у нас, и вместе со мной позвала на вечеринку и тебя.

Эжи замерла, потом прижала ладони к щекам.

– Сбывается, «ж» и «з». Лампуша, Альдабаран предупредил, что в праздничный день женщина, чьи имя и фамилия содержит две буквы, обозначающие важнейшие части человеческого тела, станет проводником к счастью. Она меня куда-то позовет. И вот как раз «ж» и «з», Жанна Златова! День рождения!

Я захлопала в ладоши, привлекая внимание Евгении.

– Эжи, очнись! Твой гуру высказался весьма расплывчато, не назвал ни день недели, ни месяц. И почему ты решила, что буквы, с которых начинаются названия самых важных частей тела, это «ж» и «з»? Насчет «ж» не возражаю, без нее жить довольно неудобно. Но «з»? Лично у меня нет органа на букву «з». На мой взгляд, счастье тебе обеспечит дама с инициалами «Я» и «М».

Эжени заморгала, а я пояснила:

– Буква «я» – язык, «м» – мозг. Вот что самое главное у женщины.

– Нет! Нет! Нет! – замахала руками гостья. – Важнее желудок и зубы, я в этом уверена!

Я смутилась. Значит, Буданова имела в виду желудок... А я-то, услышав про «ж», запоздрила совсем другое.

Эжени сложила руки ладонями вместе и зачатила:

– Лампочка, пожалуйста, давай пойдем! Я одна побоюсь на такую тусовку отправиться.

Мне всегда как-то неудобно бывает, если вокруг много народа. Но там точно будет *он*. Пожалуйста! Умоляю!

Мне стало неловко. Не люблю отказывать людям, почему-то всегда чувствую себя виноватой. Но сейчас альтернативы нет.

– Эжени, у меня работа! Я заскочила домой ненадолго, чтобы напоить Мусю лекарством.

– Там начало в восемь, значит, гости начнут съезжаться к девяти, – отбила подачу Буданова. Ее глаза налились слезами. – Я потеряю уникальный, неповторимый шанс выйти замуж за *него*, за лучшего!

– Честное слово, я не могу манкировать своими обязанностями сегодня, – ощущая себя полной мерзавкой, промямлила я.

Эжени всхлипнула, по ее правой щеке медленно потекла большая прозрачная слеза. У меня в горле заскребли кошки. Гостья нагнулась, подняла Боню и прижала его к груди, песик обнял лапками шею хозяйки. Теперь и по левой ее щеке поползла слеза, и Боня принялась облизывать лицо хозяйки.

– Хорошо, – сдалась я, – заглянем на тусовку.

Евгения подпрыгнула, взвизгнула и выбежала из столовой, а я проводила ее мрачным взглядом. Молодец, Лампа, ты выполнила свой коронный трюк – опять наступила голыми пятками на остро наточенные грабельки. И это уже второй раз за последнее время. Сначала разрешила Будановой временно поселиться в своей квартире и вот теперь согласилась идти с ней в гости. Почему я не умею решительно сказать «нет» и далее заниматься своими делами? Крайне недовольная собой, я налила в чашку чай и отхлебнула.

Наверное, настала пора объяснить, откуда в моей жизни появилась Евгения Ивановна Буданова.

У меня есть старинный друг Владимир Костин. Выйдя замуж за Макса, я встречалась с ним реже, чем когда жила вместе с Катюшей, Лизой и Кирюшей¹. Но с недавних пор Володя стал работать в агентстве моего супруга, и мы опять видимся каждый день.

Долгое время Костину не везло в личной жизни, один раз он из-за девушки даже попал под следствие. А после того, как ложное обвинение сняли, он женился и – влип в большую беду. Наконец, справившись с трудностями, Костин заявил: «Более никаких баб!» И перестал завязывать долгосрочные отношения с представительницами слабого пола.

Я понимала, почему Вовка не хочет ни романтических поездок, ни свадьбы, и никогда не пыталась знакомить его с какой-нибудь симпатичной блондинкой. Друг же пропал на работе и делал вид, что у него все прекрасно.

И вот год назад жизнь Костина изменилась кардинальным образом. Он уволился из полиции и принял предложение Макса возглавить второе детективное агентство, которое открыл мой муж. Зарплата у Володи теперь в разы больше, чем на государственной службе, ему оплачивают бензин, медицинскую страховку, не заставляют писать кучу отчетов. Я не очень сильна в юридических вопросах, но знаю, что структура, которая принадлежит моему мужу, особенная. У супруга есть право расследовать убийства. Почему так произошло, кто разрешил Вульффу заниматься тем, что запрещено его коллегам, частным детективам, я не знаю. Один раз задала ему вопрос на данную тему, но Макс, как всегда, отшутился. Я поняла, что правды он мне не расскажет, и отстала.

Вульфф давно хотел переманить к себе Костина, которого высоко ценит как профессионала и любит как человека, и в конце концов ему это удалось. Кстати, не так давно у Володи произошло еще одно изменение в жизни. Он познакомился с Ниной и расписался с ней. Можно было от души порадоваться за лучшего друга, но в каждой сочной вишенке непременно отыщется твердая косточка, о которую можно сломать зуб. Супруга Вовки – дочь богатого бизнесмена Ивана Сергеевича Буданова.

Нина жила в полном комфорте, ходила в частную школу, находилась под постоянным присмотром мамы Веры Петровны, которая сама, без нянек, воспитывала детей. Несмотря на трепетную заботу матери и папины деньги, Ниночка росла трудолюбивой девочкой, училась на одни пятерки. А вот характер у старшей дочери Буданова оказался боевой, она по всем вопросам имела собственное мнение, всегда его отстаивала, смело спорила с отцом

¹ Как Лампа познакомилась с Костиным, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника». О неприятностях полицейского повествуется в детективах «Канкан на поминках» и «Камасутра для Микки-Мауса», издательство «Эксмо».

и матерью и умела добиваться своего. Если Нина не желала чего-то делать, то уговорить ее поступить так, как хочет мама, было невозможно. Никаких дурных привычек у девушки не было, она не врала, не прогуливала школу, не курила, не дружила с плохими ребятами, была цельной, самодостаточной натурой, чуть ли не с пеленок зная, что ей нужно и как этого добиться. После того как Нина получила аттестат с золотой медалью, Иван Сергеевич велел ей поступать в престижный институт, где учатся дети обеспеченных чиновных людей. Отец, заранее спланировав жизнь дочки, заявил:

– Выйдешь замуж за парня из хорошей семьи, родишь троих детей, станешь хозяйкой большого дома, займешься благотворительностью.

– Нет, – твердо заявила дочь, – я хочу выучиться на юриста и...

– Без проблем, – перебив ее, обрадовался Иван Сергеевич, – в этом вузе как раз готовят адвокатов. Знание законов никогда не помешает, но для женщины на первом месте должна стоять семья.

Дочь упрямо закончила фразу:

– И вовсе не желаю варить борщ. А замуж раньше тридцати не выйду. Сначала сделаю карьеру.

Иван Сергеевич категорически не терпел возражений. И жена, и младшая дочь Евгения, и прислуга, и многочисленные сотрудники его фирмы прекрасно знали: спорить с Будановым – смертельный номер, мигом огребешь гору неприятностей. Ниночка была единственной, кто осмеливался сказать крупному бизнесмену «нет». И что самое интересное: Иван Сергеевич не наказывал бунтовщицу, просто делал ей внушение. Однако на сей раз дело зашло слишком далеко.

Нина не собиралась подчиняться отцу. В разгар жаркой беседы она топнула ногой и заявила:

– Я сказала «нет», значит, «нет»! Все, беседа окончена. Если ты будешь настаивать, уйду из дома. Навсегда.

То ли Иван Сергеевич в тот день устал, то ли ему надоела строптивость дочки, но он отреагировал остро: схватил дорожную сумку, влетел в гардеробную, пошвырял в саквояж первое, что попало под руку, выкинул его с балкона второго этажа особняка и объявил:

– Или будет по-моему, или убирайся прочь. Пешком. Не желаешь меня слушаться, нечего на моей машине с шофером разъезжать.

Наверное, Иван Сергеевич ожидал, что бунтарка испугается, заплачет и – пойдет на попятную. Та же, закусив губу, выскочила во двор, схватила сумку и скрылась за воротами. Матери на тот момент дома не было. Вернувшись, Вера Петровна узнала, что случилось, и зарыдала. Иван Сергеевич прикрикнул на жену:

– Заткнись! Через два дня она на коленях приползет – денег-то у дуры нет. Уж поверь, я никогда не ошибаюсь.

Может, бизнесмен и впрямь был неплохим психологом, но в данном конкретном случае оказался неправ.

В тот вечер Нина добралась до метро, села на платформе на скамейку, открыла сумку и произвела ревизию того, что покидал в нее рассерженный отец. Выяснилось, что у нее с собой два длинных, в пол, вечерних платья, пляжные тапочки, бумажный веер, туфли на головокружительном каблуке и четыре шелковых платка, купленных мамой в дорогом бутике... Тем не менее девушка решила не сдаваться.

Куда отправляются дети-бунтовщики, поругавшись с родителями? Понятное дело, на вокзал – там в зале ожидания можно посидеть в тепле. Ниночка устроилась на стуле и стала размышлять, как ей жить дальше. Спустя три часа на соседнее сиденье опустилась приятная пожилая дама, опиравшаяся на палку. Через пару минут она завела с беглянкой разговор и, назвавшись Галиной Ивановной, сообщила, что едет от подруги, у которой гостила на даче.

К сожалению, в электричке не нашлось свободных мест, ей пришлось долго стоять на больной ноге и теперь очень трудно идти, а помочь добраться до дома некому. Нина была человеком строптивым, но добрым, поэтому предложила случайной собеседнице сопроводить ее. Старушка обрадовалась. По дороге она стала расспрашивать девушку. А когда та сказала, что сбежала из дома, пригласила ее в свою трехкомнатную квартиру, где проживает одна-одинешенька.

Может, кто-то и не поверит в эту историю, но я, которую Катя Романова буквально подобрала на дороге, ни на секунду в ней не усомнилась².

На следующий день Галина Ивановна весьма дорого продала Нинины платья и туфли дочери какой-то знакомой, и у беглянки в кошельке зашуршали банкноты.

Золотая медалистка спокойно поступила в МГУ и устроилась уборщицей в адвокатскую контору. Сотрудники вскоре обратили внимание на умную студентку, сделали ее секретарем. Жизнь Нины стала налаживаться. Ни с отцом, ни с матерью, ни с сестрой она более не общалась. Галина Ивановна через пару лет умерла, завещав «трешку» Нине, заботливо помогавшей старушке. Строптивная дочь бизнесмена стала дипломированным юристом, пошагала вверх по карьерной лестнице и никогда не упоминала о том, что олигарх Буданов ее родной отец.

Костин, женившись на Нине, полагал, что она сирота, которую воспитывала тетя. Но некоторое время назад правда совершенно неожиданно вырвалась наружу.

Иван Сергеевич решил разорить, а потом прибрать к рукам организацию, в которой Нина заведовала юротделом. Бизнесмен понятия не имел, где сейчас его блудная дочь, а сотрудники Буданова, выполнявшие его приказ о рейдерском захвате, решили, что одна из сотрудниц фирмы просто однофамилица их босса.

Нина Ивановна вступила в неравный бой, выиграла его, а потом еще наказала отца, лишив его немалого количества денег. Когда взбешенному олигарху сообщили имя женщины, разбившей в суде его опытных законников, Иван Сергеевич притих, а затем велел:

– Организуйте мне с ней встречу один на один.

Но примирения не получилось. Нина отвергла все попытки отца восстановить отношения, и тот в конце концов связался с Костиным. Володя подумал, что магнат решил нанять частного детектива, и принял приглашение. Представляете, как оторопел мой друг, услышав, чего хочет Буданов, оказавшийся его тестем?

– Поговори с женой, – попросил Иван Сергеевич, – хватит нам воевать. Мне нужен такой профи, как Нина, я сделаю ее своим главным юристом, а после моей смерти она весь бизнес получит. Больше некому бразды правления передать. Женька-то у нас... м-м-м... В общем, ничего путного из нее не получилось. А моя старшая в делах просто крокодил, я таких уважаю.

Нина категорически отказалась от предложения. Однако не без помощи Володи отношения между отцом и дочерью стали налаживаться, и сейчас их можно назвать потеплевшими. Нина более не избегает родителей, даже пару раз вместе с мужем ходила к ним в гости. Иван Сергеевич ведет себя умно – не давит на дочь, больше не требует перехода в свою фирму, только изредка спрашивает ее совета. В августе она очень помогла папе-олигарху, разрулив одно важное дело. Буданов не стал предлагать дочке денег, а в благодарность подарил ей... котенка редкой породы. В детстве Ниночка умоляла родителей купить кошку, но получила отказ, глава семьи категорически запретил заводить в доме животных. И вот теперь Иван Сергеевич сам привез дочери контейнер с манчикен³.

² История знакомства Лампы и Кати описана в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника», издательство «Эксмо».

³ Манчикен – кошка редкой породы, отличительным признаком которой являются короткие лапки. Манчикенам за их дружелюбие и верность хозяевам, то есть за качества, обычно присущие собакам, дали оригинальное прозвище – котопес.

Нина оценила жест отца и ведет себя с ним приветливо.

Две недели назад Вовка позвонил мне и, бесконечно экая, завел:

– Лампа... э... э... э... тут дело... э... э... одно такое... э... э...

– Говори, не стесняйся, – приободрила я приятеля. – Может, приедешь? Попьем чайку.

– Сажу в машине у твоего подъезда, – признался Костин.

– Давай, поднимайся, – засмеялась я. И внезапно испугалась: – Что-то случилось?

– Сейчас объясню, – пообещал Володя.

Глава 3

Наш разговор затянулся, потому что слишком много времени заняли причитания моего друга на тему «Мне очень неудобно напрягать тебя и Макса, но другого выхода нет». Проблема, которую он наконец озвучил, заключалась в Евгении, младшей дочери Ивана Сергеевича.

Женечка росла тихой, послушной девочкой. Мама особенно опекала свою младшенькую, всегда держала ее за руку, старшей Вера Петровна предоставляла чуть больше свободы. Когда в десять лет Нину даже отправили на несколько лет в Англию, чтобы она в совершенстве выучила иностранный язык, заботливая мать пристегнула Женю к своей юбке и постоянно твердила:

– Ты еще маленькая, слабенькая, постоянно болеешь.

И та никогда не отстаивала свои права. К тому же ее очень напугал отец, выгнавший из дома старшую сестру. Когда Нина покинула отчий дом, Женечке едва исполнилось двенадцать, и с той поры мама начинала и заканчивала любую беседу с ней словами:

– Едва папа что прикажет, исполняй, не задумываясь.

Женя кивала и старалась лишний раз не попадаться на глаза отцу, что в двухкилометровом доме было несложно.

После окончания школы Иван Сергеевич велел дочке поступать в тот вуз, куда отказалась идти Ниночка. Евгения покорила и пять лет грызла асфальт знаний. Но особенно в учебе не преуспела из-за... страха. Да, да, именно страх, что грозный родитель будет ругать ее за плохие оценки, мешал Женечке отвечать на экзаменах. Даже отлично зная предмет, она путалась, не находила нужных слов. А Буданов вовсе не следил за успехами дочки, он вообще мало с ней общался, пропадал на работе. Иногда, правда, в голове у Ивана Сергеевича что-то щелкало, он вызывал Женю в кабинет и грозно осведомлялся:

– Учишься?

– Да, папочка, – покрываясь холодным потом, отвечала та.

– Хорошо?

– Да, папочка, – лепетала девушка, молясь в душе, чтобы папенька не потребовал зачетку, где колосились одни тройки.

– Ступай, читай учебники, – приказывал Иван Сергеевич. На том аудиенция завершалась, Женечка выходила из кабинета и на подкашивающихся ногах доползала до своей комнаты почти в предсмертном состоянии.

Все беседы Буданова с дочерью протекали одинаково. По счастью, папенька редко их затевал. Но однажды привычный диалог потек не так, как всегда. Услышав вопрос «Учишься?», Евгения еле слышно сообщила:

– Нет, папочка.

Иван Сергеевич вздрогнул и окинул дочь цепким взглядом.

– Почему?

– Закончила институт, папочка.

Буданов испытал искреннее удивление.

– Когда?

– Год назад, папочка.

Олигарх начал потихоньку закипать.

– По какой причине ты не доложила мне о получении диплома? Или у тебя его нет?

– Есть, – поспешно заверила дочь. – Просто ты меня к себе не вызывал, вот я и не сказала.

– М-да, – крякнул бизнесмен. – И где работаешь?

– Нигде, папочка.
– Гуляешь? По клубам бегаешь? – взвился Иван Сергеевич. – Жизнь прожигаешь?
– Нет, папочка, – прошептала Женя, – дома сижу.
– Дома? – повторил глава семьи. – Чем занимаешься?
– Картину вышиваю, сцену охоты восемнадцатого века, – пролепетала дочь. – Готовлю тебе подарок на день рождения.

Олигарх на минуту онемел, а затем рявкнул:

– Ступай! И позови мать.

Сначала Буданов закатил супруге скандал, потом перевел дух:

– Кто Женька по профессии?

– Специалист по пиару, – ответила жена.

Иван Сергеевич взялся за телефон, и назавтра Женю взяли в его фирму. Так Буданова-младшая оказалась в отделе рекламы на самой низкой должности.

– Начнешь с малого, – объяснил отец, – наберешься опыта и стартанешь вверх.

Но ни малейшего желания делать карьеру, ни креативности, ни любви к выбранной профессии у Женечки не было. А папаша, благополучно пристроив дочь, опять забыл о ней, занявшись своими делами.

С Женечкой бизнесмен пересекался редко, в основном на каких-то праздниках, которые устраивала семья. Правда, иногда Иван Сергеевич вызывал Евгению к себе в кабинет и спрашивал:

– Как дела?

– Прекрасно, папочка, – привычно лепетала дочь.

– Работает?

– Да, папочка, – отвечала Женя.

На этом общение заканчивалось.

Прошло несколько лет, и однажды супруга сказала олигарху:

– Дорогой, в пятницу у Евгении день рождения. Ты сможешь приехать в ресторан?

– Хорошо, вели моему секретарю вписать мероприятие в расписание, – ответил муж.

Буданов сдержал обещание. В восемь вечера он прибыл в трактир, ожидая увидеть компанию веселой молодежи, услышать музыку, смех. Но в отдельном кабинете за столом сидели лишь жена и дочь, одетые в вечерние платья и щедро украшенные бриллиантами.

– А где гости? – не понял Иван Сергеевич.

Женя неожиданно заплакала, а Вера Петровна жалко пролепетала:

– Дорогой, мы никого не приглашали.

– Что за ерунда! – разозлился олигарх. – Отчего ты не устроила девке праздник, не созвала ее друзей?

Супруга отвела взгляд, а Евгения принялась поспешно вытирать слезы, стараясь не смотреть отцу в лицо.

День рождения превратился в суровый допрос, в процессе которого Иван Сергеевич выяснил много для себя интересного. Оказалось, что друзей у Жени нет, кавалеров тоже. На службу девушку возит шофер, он же доставляет ее назад. Досуг дочь проводит с матерью. Женя предпочитает лишний раз не высовываться из дома, ни разу не посещала магазин одна, не гуляла без сопровождения и очень боится это делать.

– Безобразие! – взревел олигарх и схватился за телефон.

Назавтра Евгения оказалась на приеме у психолога, перед которым Буданов поставил задачу превратить нежное комнатное растение в нормальную женщину. Магнат велел душеведу:

– Евгении необходимо выйти замуж, объясните ей это. Как только скажете мне, что она готова на брак, я подберу девочке хорошего жениха. А все моя жена-клуша виновата!

Тряслась над ребенком, от себя не отпускала. Я занят, у меня бизнес, некогда было за дочерью присматривать. Понятия не имел, что Вера Женьку силы воли и ума лишила. Короче, ваша задача сделать так, чтобы моя дочь перестала шарaxаться от людей и прятаться за мать. Лучший выход для нее – брак с богатым человеком. О том, где найти зятя, я позабочусь.

Целый год специалист пытался справиться со страхами пациентки, а потом позвонил Буданову и сказал:

– Женья очень хочет создать семью, но, пожалуйста, не вмешивайтесь в жизнь дочери, не диктуйте ей за кого идти замуж.

– Да пошел ты! – заорал Иван Сергеевич и активно занялся поисками кавалера для дочки-недотепы.

Евгения не противилась воле отца. Самой большой ее мечтой было заполучить колечко на безымянный палец, и поэтому она мгновенно начинала испытывать расположение к тому, с кем знакомил ее папенька. Потенциальные женихи сперва тоже исполнялись энтузиазма, увидев девушку. Женечка вполне симпатична внешне, прекрасно воспитана, не пьет, не курит, настроена стать домашней хозяйкой, рожать детей, обожать супруга. Кроме того, за невестой обещают богатое приданое, перед зятем Буданова откроются все двери, а в перспективе после кончины тестя ему достанется успешный бизнес. А еще Женья наследница отцовского капитала и многочисленной недвижимости, разбросанной по разным странам. Но, несмотря на все золотые и платиновые горы, после третьего свидания все мужчины удирали прочь.

Бизнесмен решил выяснить, чем его дочка не нравится выбранным им кандидатам в зятя, и вызвал одного из парней на откровенность.

– Понимаете, Иван Сергеевич... – смутился экс-жених. – Конечно, Евгения очаровательна, с ней приятно показаться на люди, но...

– Давай, выкладывай! – начал злиться отец.

Собеседник подумал немного и решился:

– Через час после того, как мы познакомились, Женья спросила: «Любимый, я хочу назвать нашего сына Мишей, ты не против?» Я подумал, что она пошутила, но оказалось, что нет. При следующей встрече Евгения принялась обсуждать церемонию свадьбы, заговорила о покупке колец. А когда я сказал, что пока не готов к браку, заплакала и стала причитать: «Ты меня совсем не любишь, а я пойду за тобой на край света». Простите, Евгения мне симпатична, но я не могу вот так сразу пойти в загс.

Иван Сергеевич почесал в затылке и переговорил с другим убежавшим от Жени женихом. Результат оказался тот же. Припертый к стенке женишок на вопрос олигарха: «Что у вас с Евгенией случилось, почему дочка рыдает?» – слово в слово повторил уже слышанное им от предыдущего парня. То есть его дочь на первом же свидании завела речь о детях и свадьбе. Скрипя зубами, Иван Сергеевич понял, что у его дочери, этого оранжерейного цветка, нет опыта общения с людьми. Но он любил своего ребенка и не привык сдаваться, поэтому стал действовать решительно.

На тот момент бизнесмен уже знал, какую карьеру сделала Нина, и рассудил просто: сам он остался круглым сиротой в семнадцать лет, не имел ни денег, ни хорошего жилья, ни нужных знакомств. Чтобы выжить, Буданову пришлось крутиться, вкалывать, хитрить, переть танком. И что? Теперь у него есть все. Строптивая Нина покинула отчий дом в том же возрасте. И что? Теперь она состоявшийся человек. А Женья сидит под крылом родителей, ей не надо бороться за выживание, поэтому она выросла нежной лилией, не научилась строить отношения ни с мужчинами, ни с подругами, не способна к самостоятельной жизни. Как превратить Женю в бойца? Да очень просто – ее нужно выставить вон. Тогда она очнется, и ее жизнь потечет иначе. Некоторые люди таким образом учат детей плавать – швыряют их с берега в реку и ждут, что малыш побарахтается и поплывет. Но, слава богу, Иван Семе-

нович все-таки понял: Женю нельзя взять и выставить на улицу. Он купил младшей дочери отдельную квартиру, вручил ей кредитку с ограниченным лимитом и сказал:

– Ты уже большая, живи своим умом.

В первые месяцы Женечка плакала, постоянно звонила матери, но та отвечала заученной фразой:

– Дорогая, я тебе совета дать не могу, делай, что хочешь. Никто тебе запретить ничего не может, ты сама ответственна за свою жизнь.

Спустя год Евгения осознала, что на самом деле способна жить без оглядки на родителей. Она завела чихуахуа Боню, уволилась с постылой работы, устроилась в ветеринарную клинику администратором и так искренне переживала за больных животных, так хотела помочь хозяевам заболевших питомцев, так старалась создать комфортные условия работы для персонала, что вскоре стала всеобщей любимицей.

Видя редкостное рвение администратора, владелец лечебницы вскоре сделал ее управляющей клиникой и назначил хороший оклад. Вот когда Жене пригодились обрывки знаний, полученных в вузе. Но она сообразила, что их надо пополнять, записалась на курсы, а там встретила Киру Собакину, счастливую жену и мать. Молодые женщины быстро подружились.

Кира рассказала приятельнице, что еще три года назад была несчастной старой девой, уже похоронившей мечты о личном счастье, но потом увидела в газете объявление и пришла в центр психологической коррекции «Изменись навсегда», обещающий своим клиентам: «Вы стопроцентно заведете семью». Она отдалась в руки специалистов, которые объяснили, что успех возможен только в случае полного им подчинения. А вскоре Кира встретила Николая. Сыграли свадьбу, она родила сына и теперь истово рекламирует тех, кто помог ей найти супруга.

Женечка пришла в полный восторг. Вы же помните, что самым главным ее желанием было сыграть свадьбу? Буданова-младшая без промедления побежала по данному Собакиной адресу и стала пластилином в руках человека, который называет себя необычным именем Альдабаран. Для начала сей фрукт велел Евгении сменить имя. Приказ он аргументировал так:

– Евгения Ивановна Буданова неудачница в личных отношениях, у нее карма безбрачия. Станьте Эжени, тогда у вас появится любимый.

Женечка испугалась.

– Надо менять паспорт?

– Вовсе нет, – успокоил ее Альдабаран, – достаточно просто представляться иначе.

Ну, не стану вас утомлять рассказом о дальнейших наставлениях этого барана, скажу лишь, что Женя поверила ему и добуквенно стала исполнять все предписанные им глупости в надежде обрести жениха.

Нина жалеет младшую сестру, но не может сказать ей прямо: «Женя, твой гуру мошенник, он велит тебе несколько раз в неделю посещать свой центр, чтобы получать деньги за твои визиты». Отношения между дочерьми олигарха наладились не так давно, жена Володи боится их разрушить. Недавно Евгения сказала Нине, что хочет срочно уехать из своей квартиры. Оказывается, Альдабаран сделал расчет по звездным картам и понял, по какой причине мужчины до сих пор обходят Буданову по широкой дуге. Виноват дом, в котором обитает Эжени, вокруг него аура одиночества, расположен в энергетической дыре. Жене нужно поселиться либо на Пименовской, либо на Староорловской улицах в здании розового цвета и обязательно с большими окнами.

Нина встревожилась и решила посоветоваться с Володей. Узнав про Альдабарана, Костин сразу навел о нем справки. Выяснилось, что того зовут Степан Сергеевич Борискин, и он свах. Именно так: свах – мужской род от свахи. Основное занятие Степана соединять,

сводить семейные пары, и у него это, как ни странно, хорошо получается. Он является владельцем центра «Изменись навсегда» и ничего дурного не делает. С женщинами занимаются дипломированные специалисты: диетологи, консультанты по одежде, макияжу и прическе, фитнес-тренеры, психологи. Клиенток учат правильно подавать себя, и многие подопечные Борискина в самом деле удачно устраиваются в жизни, вступив в брак. Посещения центра совсем недешевы, но насильно туда никого не затаскивают. Борискин считает себя знатоком восточных философских течений, храбро рассуждает про карму, он, между прочим, имеет высшее психологическое образование и человек совсем не глупый.

Володя доложил Нине, что никакого криминала за Борискиным нет. Однако она продолжала нервничать. Переезд из одной квартиры в другую предприятие хлопотное. И что делать, если, перебравшись на новое место, Эжени так и не найдет мужа? Опять переезжать? Костин подумал над ситуацией, и его осенило: надо временно снять Эжени апартаменты в нужном месте.

– Пусть твоя сестра поживет там, где рекомендовал этот овец, в смысле свах, – сказал он супруге. – Вдруг все-таки смена места поможет? А если нет, Женя поймет, что Борискин ошибся, и вернется назад.

Нина предложила этот вариант Женечке, та согласилась, и все принялись искать жилье. А теперь маленькая деталь. Мы с Максом обитаем в крохотном переулке, который одним концом упирается в Староорловскую, а другим в Пименовскую улицу. И здание, где расположены наши апартаменты, имеет розовый цвет, который обожают гламурные девушки. Для справки: такого вида дом в этом районе один-единственный. И оказалось, что никто в нем не сдает квартиры. Наверное, можно не продолжать, и так понятно, что произошло.

Костин явился ко мне, рассказал обо всем и взмолился:

– Лампудель! Нина об этом не просила, но я вижу, как она дергается. Жена всегда любила младшую сестру и страдала, что вынуждена не общаться с ней. Помогите, пожалуйста, пусть Эжени к себе.

– На всю жизнь? – испугалась я. – Может, олигарх походит по квартирам и предложит хозяевам большие деньги за продажу их жилья?

– Нет, – мрачно ответил Володя, – Иван Сергеевич полностью отстранился от дел младшей дочери, запретил жене решать любые проблемы Эжени, повторяет: «Пусть учится самостоятельности».

– Папашу кидает из кипятка в лед, – вздохнула я. – Сначала он требовал от дочки полнейшего подчинения, а теперь наоборот. Удивительно, что Женя сохранила хоть какое-то психическое здоровье.

– Извини за напоминание, но ты сама стала счастливой лишь после сильного стресса, – сказал Костин⁴.

– Верно, – согласилась я. – Но мне не пришло в голову бежать ко всяким баранам.

Володя чуть повысил голос:

– Лампа, тебе повезло, ты сразу встретила Катю, которая помогла тебе. А Эжени пока не попался такой человек. Да, она обзавелась приятелями, но ни задушевной подруги, ни любимого рядом нет. Я не прошу навечно взять Эжи к себе, посели ее всего на месяц. Борискин клянется, что в течение тридцати дней карма безбрачия у нее исчезнет, а энергия семейного счастья расцветет аки пион жарким летом. Для нас хорош любой вариант развития событий. Появится жених? Ура! Не появится? Опять – ура! Женя сообразит, что ее гуру идиот, и потеряет веру в сваха. Сейчас она вбила себе в голову, что, поселившись в нужном доме, встретит принца на белом коне, а если не поселится, то совсем закинет.

⁴ Ситуация, о которой вспоминает друг Лампы, описана в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника», издательство «Эксмо».

Я молча слушала Вовку. Он прав. Когда убежавшая из дома Фрося, как меня звали когда-то, в растерянности брела по улице, не зная, что же делать, из-за поворота выехала машина, за рулем которой сидела Катюша, и моя жизнь изменилась волшебным образом. Катя могла тогда просто умчаться прочь, но она пожалела незнакомку и, забыв спросить, как ее зовут, привезла к себе домой, накормила, напоила, уложила спать... Я верю в закон распространения добра, который звучит так: «Если кто-то когда-то протянул тебе руку помощи, ты обязан поддержать другого человека, которому плохо».

Откашлявшись, я сказала:

– Привози Эжени, у нас полно свободного места.

И вот Евгения Буданова поселилась в нашей с Максом квартире. Она заботится о мопсах и ждет своего суженого. Сегодня случайно выяснилось, что Альдабаран предсказал его появление на дне рождения у Жанны. И мне просто необходимо сопровождать сестру Нины на тусовку, потому что Эжи побаивается идти в ресторан одна. Понимаете теперь, почему я не могу отказать ей? Что ж, придется отправиться в трактир. Правда, тогда у меня возникнут другие проблемы, связанные все с тем же Костиным...

Глава 4

Некоторое время назад к Володе обратился Вениамин Подольский. Да-да, тот самый писатель, композитор, художник, певец и на дуде игрец, о котором с восторгом рассказывала сегодня Жанна.

Вениамин рассказал, что у него много поклонников, которые подходят к нему на улице, просят разрешения сфотографироваться вместе, дать автограф. Однако не надо думать, что Подольский, как золотая монета, нравится абсолютно всем, у него есть и недоброжелатели. Кое-кто, испытывая зависть к известному талантливому человеку, распространяет о нем всякие гадости в социальных сетях или, придя на встречу со знаменитостью, задает хамские вопросы.

Собственно, такие личности привязываются к любому селебритис, но они трусливы, поэтому, вывалив свой негатив в Интернет или осторожно полаяв, так сказать, на слона при скоплении народа, живо прячутся. Но, к сожалению, иногда известного человека начинает преследовать сумасшедший, которому велют делать голоса в его голове. Так вот, уже месяц Подольскому под дверь некто подсовывает конверты с записками, содержание коих отнюдь не радует творца-многостаночника. Текст их однообразен: «Скоро сдохнешь», «Жди – пристрелим», «Получишь пулю за книгу», «За свою «Нежность» ты умрешь».

– И что вы хотите? – спросил у него Костин. И услышал в ответ:

– Найдите психа.

В процессе дальнейшей беседы с клиентом Володя выяснил, что Подольский, создавая роман под названием «Нежность», похоже, вдохновлялся «Лолитой» Набокова, потому что тоже писал о любви взрослого человека к подростку. Только у классика главный герой, Гумберт Гумберт, мужчина в возрасте, испытывает страсть к юной девочке, а у Подольского – Анастасия, женщина пятидесяти пяти лет, соблазняет девятиклассника. Очевидно, какого-то читателя сюжет возмутил, и он, будучи человеком с нестабильной психикой, решил разобрататься с писателем. Подольский предложил Володе:

– Посадите вместо нашего лифтера в подъезде свою сотрудницу. Пусть она следит за каждым, кто поднимается на последний этаж, и фотографирует этих людей. А потом вы по снимкам попытаете установить их личность.

– Может, лучше повесить на лестничной клетке видеокамеру? – выдвинул встречное предложение Костин.

– К сожалению, нельзя, – возразил Вениамин. – У меня сосед крупный шоумен, всегда ходит с охраной и панически боится папарацци. Каждый день его секьюрити обследует пространство между нашими квартирами при помощи особого прибора, который реагирует на присутствие камер и «жучков».

– И тем не менее вы имеете полное право повесить аппаратуру слежения, – заметил Костин.

– Я знаю. Но очень не хочется скандалить с соседом, – признался Подольский. – У него прямо мания преследования, он вечно трясется, везде ему журналисты чудятся.

– Ну, ладно, – согласился Вовка, – кого-нибудь подберем, не волнуйтесь.

– Нет, нет! – замахал руками клиент. – Вы можете совершить роковую ошибку.

– Какую же? – удивился Костин.

Подольский понизил голос и начал выкладывать свои соображения. Дежурных в доме, где он проживает, двое. Днем всегда работает пенсионер Игорь Сергеевич, майор в отставке, ему положен двухчасовой перерыв на обед, во время которого подъезд никто не охраняет. А на ночь приходит женщина по имени Татьяна. Та спокойно укладывается спать в каморке, а когда звонят во входную дверь, мигом вскакивает. Вместо Игоря Сергеевича можно вре-

менно посадить детектива. Но если тот окажется молодым парнем с военной выправкой, то всем входящим станет понятно, что это специально обученный охранник. Мерзавец, терроризирующий Подольского, уж не раз бывал в доме, видел, что у лифта дежурит пожилой человек, и насторожится при виде бравого секьюрити. А вот какая-нибудь простоватая тетка его не спугнет.

– Вы совершенно правы, – согласился Костин. – Я и не собирался заменять лифтера кем-то из бывших сотрудников силовых структур, подберу женщину.

– Хочу на нее посмотреть, – не сдался Подольский. – На карту поставлена моя жизнь, я не собираюсь погибать из-за чужой ошибки.

Володя скрипнул зубами. Но ведь клиент всегда прав! Поэтому мой друг вызвал в кабинет трех сотрудниц слабого пола и улыбнулся:

– Выбирайте, все красавицы.

– Спора нет, ваши сотрудницы прелестны, – галантно заметил Подольский. – Именно поэтому они и не подходят. Одна слишком молода, по виду студентка, другая явно спортсменка, у нее специфическая осанка, а бицепсы видны сквозь кофту, третья, извините, азиатской внешности, жильцы будут возражать против гастарбайтерши. Других дам нет?

– Можно позвать Евлампию, – в недобрый час предложила одна из отвергнутых. – Она, возможно, вам понравится. Если Романова оденется соответственно, будет то, что надо.

– Нет, – возразил Володя.

– Почему? – удивился Подольский. – Позовите женщину с необычным именем.

Костину пришлось вызвать меня. Едва я вошла в кабинет, как Подольский воскликнул:

– Да, да, да! Стопроцентное попадание в точку. Верный типаж. Я сразу правильно оцениваю человека, у меня дар мгновенно видеть суть личности, я никогда не ошибаюсь. Вам надо повесить в подъезде объявление: «Лифтер Игорь Сергеевич заболел, у нас временно работает его родственница». Консьерж, повторяю, бывший военный, с ним можно договориться, он не трепач, получит деньги за услугу и никому ничего не расскажет.

Сидеть за столом в холле жилого дома и потихоньку делать снимки шпионским аппаратом совсем не та работа, о которой я мечтала. Но Вовка так умолял, что мои нервы не выдержали. И я, скромно одевшись, обосновалась в подъезде, так и не поняв, почему согласилась на это приключение.

Уже на второй день мне стало ясно, что малооплачиваемая служба крайне хлопотная, да еще и пыльная в прямом смысле этого слова.

Здание, где живет Подольский, не многоэтажная башня, а старый московский дом постройки начала пятидесятых годов прошлого века. Квартир в нем всего десять, по две на лестничной клетке. Лифта изначально не было, потом снаружи пристроили шахту, в которой ездит кабина размером чуть больше губки для мытья посуды. Утром в подъезд вваливается почтальон и, не здороваясь, швыряет на стол газеты, журналы, письма, рекламу. Я не успеваю лечь грудью на корреспонденцию, она падает на пол, и потом жильцы дружно ругают меня за грязные конверты и мятую прессу. Никто из входящих не желает вытирать ноги о коврик. Иванов из четвертой квартиры два раза в день, уходя на работу и возвращаясь с нее, требует, чтобы я велела Константинову из третьей перестать курить на лестнице. А тот, услышав мое замечание, ржет и специально дымит сильнее. Из-за старых труб в квартирах вечно случаются протечки, а сантехник никогда не появляется вовремя. Разносчики пиццы, которых постоянно вызывает к обеду жилец с четвертого этажа, традиционно звонят в квартиру на третьем, а там как раз в это время укладывают спать грудного ребенка...

Ну, не стану вас утомлять дальнейшими подробностями, отмечу лишь, что свое недовольство обитатели дома почему-то выливают на консьержку. Как будто именно я виновата во всем, даже в том, что жилец Севостьянов паркует джип прямо у дверей подъезда, а девочка Кирилловых играет по вечерам на фортепьяно.

Через неделю после начала работы, на личном опыте узнав, сколь обременительна должность дежурной по подъезду, я стала очень приветливой с лифтершей в собственном доме, принялась угощать Клавдию Петровну печеньем, конфетами. И делала это до тех пор, пока случайно не услышала, как та говорит дворнику:

– Непокойно мне, Леша. Романова улыбается, словно гадость какую-то задумала, сладкое мне приносит. А раньше этого не делала. Ох, не к добру ее доброта!

– А ты, тетя Клава, подымись на ее этаж да позырь, чего баба в мусоропровод кидает, – посоветовал дворник. – Стопудово она втихаря строительный мусор спускает. От жильцов всегда жди подянки, мы с ними по разные стороны баррикад.

Еще через десять дней я загрузила и стала теребить Костина, задавая ему один и тот же вопрос:

– Сколько мне еще тухнуть в том подъезде? Никто подозрительный в него не ходит.

– Сиди спокойно! – приказал Володя. – Подольский оплатил два месяца работы. Если ничего за это время не произойдет, снимем наблюдение.

И куда мне было деваться? Потянулись тоскливые рабочие смены, похожие друг на друга, как яйца. В прошлый четверг мне, уставшей от пустого времяпрепровождения, стало предельно ясно: даже если вдруг случится, что я буду умирать с голоду, никогда не наймусь консьержкой. Пусть мне предложат миллионный оклад, ни за что не соглашусь наблюдать за порядком в подъезде. И я зря потеряла уйму времени – никто из посторонних к двери Подольского не спешил, никакие странные личности в доме не появлялись. Все были либо жильцами, либо сотрудниками ДЭЗа, либо служащими разных фирм, привозившими белье из прачечной и вещи из химчистки, доставляли продукты, бутылки для кулеров и тому подобное. Я старательно фотографировала каждого, хотя никто никаких писем Вениамину не подбрасывал, о чем он нам бодро сообщал.

Но вчера в одиннадцать утра я заметила невысокого мужчину в кепке, козырек которой прикрывал глаза, прятавшиеся за очками в тяжелой оправе, к тому же его лицо украшали борода и усы. Низко опустив голову, он живо порулил к лифту.

– Вы куда? – бдитительно поинтересовалась я.

– В восьмую, привез заказ из интернет-магазина, – вежливо ответил незнакомец и продемонстрировал туго набитую сумку.

Посетитель не хамил, не проявлял агрессии, от него не пахло алкоголем, но внешний вид его сразу меня насторожил. Было件нятно, что он пытается скрыть свою внешность. Поэтому я, исподтишка запечатлев его, отослала снимок Костину.

Курьер не сел в лифт, пошел по лестнице. Звук шагов быстро стих, и я не смогла определить, на какой этаж подозрительный гражданин поднялся, на четвертый или выше. Долго в подъезде разносчик заказов не задержался, спустился через пять минут. Я, старательно изображая любительницу подымить, стояла с зажженной сигаретой в руке на улице у входной двери – хотела увидеть, в какую машину сядет усатый-бородатый, и записать ее номер. А тот оседлал прислоненный к стене здания старый велосипед и, бойко вертя педалями, исчез. Спустя час Вениамин, собравшийся уйти по делам, обнаружил очередное послание с сообщением «Сейчас умрешь». Конверт был заткнут за ручку двери.

Сегодня я отсидела в подъезде до четырнадцати часов, а потом ушла.

Лифтеру положен двухчасовой перерыв на обед, и если бы я не соблюдала график, жильцы непременно удивились бы. В связи с этим еще перед тем, как заменить настоящего лифтера, я сказала Костину:

– Понимаю, нельзя, чтобы у людей возникали вопросы. А вдруг мерзавец явится именно во время отсутствия консьержки? Думаю, он хорошо изучил порядки в доме, где живет Подольский. Я бы на его месте постаралась притащить письмо с угрозой в тот момент, когда дежурного нет.

– То же соображение пришло и мне в голову, – ответил приятель. – Но Вениамин, услышав его, сообщил: «Нет, послания появляются исключительно утром, до полудня. Я возвращаюсь домой поздно, около полуночи, и никогда никаких конвертов не было. Отправляюсь по делам в районе двенадцати дня, открываю дверь и – вижу письмо. Так что по поводу обеденного перерыва не беспокойся.

Поэтому я днем спокойно прибегаю домой. Сегодня сварила для Муси отвар, поговорила с Жанной, пообещала Эжени пойти с ней на день рождения Златовой и занервничала. Мне необходимо вернуться в подъезд, служба заканчивается в двадцать три ноль-ноль, раньше меня ночная дежурная не сменит. Убежать нельзя – жильцы мигом поднимут скандал. Но Эжени прочитала приглашение и готовится к встрече с суженым, который, по ее мнению, точно явится на тусовку. А теперь настало время задать любимый вопрос россиян: что делать? Две просьбы Вовки – помочь его свояченице и выследить обидчика Подольского – вступили в конфликт.

Я немного подумала, а затем соединилась с Костиным, переложив проблему на его плечи. Володя перезвонил мне спустя пятнадцать минут.

– Нашел тебе временную замену, с восемнадцати часов будешь свободна.

– Отлично! – обрадовалась я. – Успею вернуться домой и переодеться. Ты молодец. Теперь всегда буду просить тебя о помощи в трудной ситуации.

Костин крякнул и молча отсоединился.

Я понеслась в прихожую, услышала звонок, распахнула дверь и увидела парня в темном костюме и светлой рубашке с галстуком.

– Госпожа Романова? – торжественно произнес он. – Спешу сообщить, что вы, заполнив анкету в нашем магазине, стали участником конкурса и выиграли первый приз.

– Да ну! Вот радость! – захлопала я в ладоши. И тут же посерьезнела: – Никак этого не ожидала, потому что никогда не оставляю ни свой адрес, ни паспортные данные в торговых точках. И, предвидя вашу реакцию, добавлю: онлайн-лавками вообще не пользуюсь.

– Честное слово, наша фирма не мошенничает! – воскликнул посетитель. – Поверьте, подарок ваш.

Я пришла в еще больший восторг.

– Восхитительно! Полагаю, я должна вручить вам тысяч пять, дабы оплатить таможенный сбор, а вы, получив деньги, торжественно передадите мне фен китайского производства ценой в столик. Нет уж, молодой человек, вы ошиблись в выборе клиента, я не из тех, кто реагирует на эсэмэски типа: «Мне отрезало руки, ноги, голову трамваем, потерял мобильный, мама, положи пятьсот рублей на этот номер», или соглашается приобрести чудо-лекарство за астрономическую цену.

– Ну, ей-богу, вы выиграли, – заканючил коммивояжер.

– Что именно? – не выдержала я.

– Приз – биотуалет новейшей модели с полным комплектом всего необходимого, плюс упаковка туалетной бумаги и новая книга Милады Смоляковой! – выпалил парень. – Я начальник пиар-отдела фирмы, вот моя визитка.

Я настолько опешила, что машинально взяла карточку. И в полном изумлении прочитала напечатанный текст. «Георгий Фрумкин. Вас может бросить муж, от вас может уйти жена, вас могут предать друзья, но наш биотуалет «Розовое счастье» будет вам верен всегда».

Я закашлялась.

– Что-то не так? – забеспокоился Фрумкин. – Я впервые провожу конкурс, а вы единственная правильно ответили на все вопросы. Вот я и решил доставить вам подарок «Розовое счастье» плюс бесплатно продемонстрировать работу нашего мегасуперкрутого компактного переносного унитаза.

Я перестала маскировать хохот под приступ кашля. Бесплатная демонстрация? Георгий собрался показать, как работает «Розовое счастье»? Ну и каким образом он это проделает? Поместит биотуалет посреди гостиной, сядет на него и...

– Что-то не так? – повторил парень. – Смотрите, какой он красивый.

– Большое спасибо, но из всего вышеперечисленного меня заинтересовала лишь новая книга Милады Смоляковой. Остальное отдайте другому участнику, – попросила я.

– Нет, нет, «Розовое счастье» ваше, – уперся Георгий. – Не отказывайтесь, это удобная вещь, единственный складной унитаз на рынке. Можно поставить его где угодно. На даче, например.

– Я пока не обзавелась фазендой, – парировала я.

– Так «Розовое счастье» и в городской квартире уместно, – сообщил Фрумкин.

– Я живу в доме, где есть канализация, – я зачем-то поддержала нелепую беседу.

– Вдруг вам очень-очень надо, а сортир занят? – прищурился Георгий. – Что делать, бежать к соседям? Неудобно. А у вас в укромном месте стоит чудесный, очаровательный, интеллигентный толчок. Вытащили его, разложили за секунду, и все о'кей.

– Спасибо, у нас в квартире три санузла, – остановила я пиарщика. – Можете оставить детектив Милады, а «Розовое счастье», честное слово, лишнее.

– За город ездите? – неожиданно поинтересовался Георгий.

– Случается, – кивнула я.

Фрумкин расцвел.

– Представьте: тащитесь на машине по дороге, попали в пробку и тут, пардоньте, живот взбунтовался. И куда метнуться? В лес? А там звери – лисы, медведи, лоси, волки, ежи...

– В особенности, страшны последние, – хихикнула я.

– Знаете, каково ежику, если на него голым задом усядутся? – не успокаивался парень. – Травма на всю жизнь. Но коли у вас с собой имеется «Розовое счастье», проблемы не возникнет. Достаете биотуалет из багажника, раскладываете, устанавливаете на обочине...

Перед моими глазами развернулась чудная картина. Лето. Вечер пятницы. По шоссе из душной Москвы в прохладную область медленно ползет поток автомобилей. Но сегодня пробка намного плотнее, чем обычно, потому что водители тормозят и снимают на видео Лампу, которая, уютно устроившись у обочины на унитазе, самозабвенно читает очередной захватывающий роман Смоляковой. Да я вмиг стану звездой на Ютубе! Потом меня позовут на телевидение для участия в шоу, я напишу книгу «Складной унитаз и его роль в моей жизни»...

– Лампочка, кто-то пришел? – спросила Эжени, выходя в холл. – Разве ты не уходишь на работу?

– Здравсти! – радостно завопил Фрумкин и протянул Эжи фотоаппарат. – Можете сделать фото? Звезда получает приз от нашей фирмы... Вы так здорово все разыгрываете, что прямо поаплодировать хочется. Гениально! Видео я уже снял, теперь вот захотел фотку для себя.

На секунду я растерялась. Звезда? О чем толкует незваный гость? Какое видео?

– Конечно, – кивнула Буданова. Взяла в руки фотоаппарат и скомандовала: – Чии-из!

Георгий мгновенно подскочил ко мне, поставил перед нами коробку с унитазом, обнял меня за плечи и улыбнулся.

– Готово, – объявила Эжени. – Отлично получилось! Лампуша, я так построила кадр, что твой халат целиком не видно, а верх выглядит, как платье.

Я опомнилась.

– Простите, Георгий, я опаздываю на службу.

– Давайте... – начал было Фрумкин, но я бесцеремонно захлопнула перед его носом дверь и кинулась одеваться.

Глава 5

В шестнадцать тридцать я решила проветрить подъезд. Открыла входную дверь, подперла ее железной урной, стоявшей рядом, и осталась на улице.

Дом Подольского расположен в странно малолюдном для столицы переулке. Машин тут мало, потому что магистраль тупиковая. Тихое, райское место. Думаю, апартаменты здесь стоят немерено.

Наслаждаясь солнечным летним днем, я бездумно разглядывала прохожих. Вот женщина с коляской, подросток с пуделем, девушки с пакетами, а вот на противоположной стороне улицы затормозил автомобиль. Водитель черного ничем не приметного седана открыл дверцу, но выходить не стал, начал говорить по телефону. Я разглядела на торпедке машины большой навигатор и уставилась на шофера. Вероятно, молодой мужчина, сидевший за рулем в кепке и темных очках на носу, ощутил чужой взгляд. Во всяком случае, он повернул голову, заметил меня и быстро захлопнул дверцу. Я посмотрела на часы, вернула на место мусорницу, прикрыла створку подъезда, села за стол, зевнула и увидела Вениамина, который спустился по лестнице в холл, оглядываясь по сторонам. Подольский тихо спросил:

– Пока никого?

– Только постоянные жильцы туда-сюда снуют, – отрапортовала я. – Усатый-бородатый более не появлялся. Но вы зря отказались от охраны, предложенной Костиным.

– Терпеть не могу посторонних за спиной, – легкомысленно отмахнулся Вениамин. – Секьюрити плохо одеты, отвратительно пахнут, они меня раздражать будут.

– Лучше перестраховаться, – упрямо качнула я головой.

Подольский, ничего не говоря, пошел к двери и вдруг, взмахнув руками, рухнул на пол. Я вскочила и кинулась к нему.

– Что случилось?

– Не стоит волноваться, – сдавленным голосом произнес лежащий клиент, – я элементарно поскользнулся.

Я с шумом выдохнула. Вениамин сел, затем попытался встать, потерпел неудачу и потребовал:

– Дайте руку, подняться не могу.

– Сейчас вызову «Скорую», – забеспокоилась я. – Вдруг вы ногу сломали?

Подольский задрал брючину и осмотрел голень.

– Нет, просто ушибся.

– Необходимо показаться врачу, – не успокаивалась я.

– У меня медицинское образование, – улыбнулся многостаночник, – сам могу диагноз поставить.

Я удивилась. Ну надо же, оказывается, он еще и доктор в придачу. Интересно, не танцевал ли сей господин партию Маши в балете «Щелкунчик»?

– Просто надо на кого-то опереться, – проявил нетерпение клиент.

И я помогла Подольскому встать. Тот сделал несколько шагов, ойкнул и уже другим, приветливым голосом попросил:

– Евлампия, вам не трудно сопроводить меня до кафе? Оно рядом, только улицу перейти. У меня там встреча назначена, должен подъехать телепродюсер. Мне предлагают вести шоу на Первом канале, надо кое-что обсудить, а я не люблю пускать посторонних в квартиру, предпочитаю разговаривать на нейтральной территории.

– Конечно, – согласилась я. – Представляю, как бы мне сейчас позавидовали ваши фанаты. Прогуляться с самим Подольским под ручку их заветная мечта.

Вениамин ничего не сказал в ответ.

Мы вместе вышли из подъезда и побрели к кафе. Я увидела черный джип, который только припарковался у соседнего здания. Пассажирская дверца открылась, из машины выпорхнула стройная шатенка в красивом светло-бежевом платье. Ветер трепал длинные волосы незнакомки, бросал их ей в лицо, я не могла рассмотреть внешность молодой женщины еще и потому, что обратила внимание на ее элегантную, явно очень дорогую сумку из выкрашенной в голубой цвет кожи крокодила, большой замок на ней представлял причудливо изогнутую серебряную ящерицу, чей хвост, задравшись, переходил в ручку. Дама открыла ридикюль и начала в нем рыться.

Мы с Подольским очень медленно стали пересекать улицу. Примерно на середине проезжей части Вениамин замер, поморщился и вздохнул.

– Нога болит? – посочувствовала я.

– Да, – признался он, – ноет.

– Может, все-таки обратиться к доктору? – посоветовала я.

– Ерунда, пройдет, – махнул рукой мой спутник, не двигаясь дальше.

Внезапно до моего носа долетел аромат дорогих духов – с нами поравнялась та самая девушка в светлом платье. Причем встала вплотную к Вениамину. Ее волосы опять упали на лицо, и я внезапно насторожилась. Почему она подошла вплотную к Подольскому? По какой причине тоже остановилась?

Быстро сделав шаг в сторону, я дернула Вениамина, тот машинально последовал за мной. Незнакомка неожиданно вскрикнула и упала. Вениамин, издав странный звук, начал заваливаться на спину. Я не настолько сильна, чтобы удержать крупного мужчину, и Подольский рухнул на асфальт. Я, не успев отпустить его руку, шлепнулась рядом.

Все это заняло пару секунд. Еще столько же я пролежала, не понимая, что произошло. Потом села и увидела лицо шатенки. Нижнюю его часть и нос прикрывала прядь волос, а прямо посередине лба чернела дырка. Я уставилась на Подольского, у которого чуть ниже правого глаза была точь-в-точь такая же, и поняла: неподалеку засел стрелок. Женщине и Вениамину уже не помочь, надо спешно выбираться из зоны обстрела – похоже, я у снайпера как на ладони. Я живо перевернулась на живот и закрыла голову руками.

– Эй! – раздался мужской голос. – Что случилось?

Я приподнялась, увидела, как от черного джипа к нам бежит мужчина, и закричала:

– Назад! Здесь работает снайпер!

Но он не обратил ни малейшего внимания на мое предостережение. Он очутился около убитой женщины, замер, наклонился, тронул ее голову рукой – на его пальце блеснул черный перстень. Затем незнакомец подхватил мертвую девушку на руки и понес к машине. Я вскочила и бросилась за ним.

– Подождите! Надо вызвать полицию!

Но мужчина быстро шел к джипу.

– Давайте вернем пострадавшую на место... – попыталась я придержать явно обезумевшего человека.

А тот вдруг сильно ударил меня ногой. Не ожидая нападения, я покачнулась, упала на спину и стукнулась затылком об асфальт. На мгновение перед глазами поплыли темные пятна. Когда ко мне вернулась способность видеть окружающий мир, джип уже стартовал с места. Я попыталась запомнить его номер, но не увидела ни цифры, ни буквы.

– Убили! – полетел над улицей истеричный женский визг. – Помогите! Кто-нибудь!

Я с трудом поднялась, вынула из кармана мобильный и пошла к телу Подольского.

* * *

– Ты как? – спросил Костин, протягивая мне картонный стаканчик.

– Нормально, – ответила я, отхлебывая горькую жидкость. – Только замерзла почему-то.

– Можешь рассказать, что случилось? – продолжил Владимир. – Тесно-то, как у консержки в будке, не повернуться. И душно. Давай лучше у меня в машине посидим, потолкуем спокойно.

– Говорить не о чем, – вздохнула я. – Вениамин спустился в холл, мы перебросились парой фраз. Он собирался на встречу с продюсером, но у входной двери упал, подвернул ногу. Попросил меня помочь ему подняться и дойти до кафе на той стороне улицы.

– Что, так сильно нога болела? – уточнил Костин.

– Наступал на нее с трудом, – пояснила я, – опирался на мою руку. Я дала ему совет вызвать «Скорую» и поехать в больницу, но Подольский его проигнорировал. Мы стали переходить дорогу. Рядом появилась молодая женщина, причем чересчур близко от Вениамина, почти вплотную к нему. Мне это не понравилось, я взяла правее и потянула его за собой. И тут девушка упала. Следом рухнул Подольский. Все произошло очень быстро, за доли секунды. Только что оба были живы – и хлоп, они трупы. Звуков выстрелов я не слышала.

Костин свел брови в одну линию.

– Не понял. У нас одна жертва.

Пришлось объяснить, что случилось с трупом женщины.

– М-да... – закричал Костин, выслушав меня. – Номер машины запомнила?

– Нет, – ответила я.

– Опиши автомобиль.

– Большой черный внедорожник, окна вроде затемненные, – забубнила я.

– Марка?

– Он так быстро умчался...

– Ясно, – вздохнул Володя. – Лампа, ты же профессионал!

– Я испугалась, – призналась я. – Думала, сейчас снайпер снова выстрелит, и трупов станет не два, а три. Как-то не хотелось закончить день в морге на столе из нержавеющей стали.

– Понятно, – хмыкнул Костин. – Сконцентрируйся, может, хоть что-нибудь придет на ум.

– Колеса у него были! – обрадовалась я. – Круглые!

– У мужика? – с абсолютно серьезным видом осведомился друг.

– Конечно, нет! – возмутилась я. – У джипа.

– Жаль, – опять вздохнул Вовка. – Будь у того парня вместо ног колеса, было бы здорово. Это же супероригинальная примета. А круглая резина у внедорожника не шибко облегчат нам поиск.

– Нашел время шутить! – рассердилась я. – Ты просил вспомнить хоть что-нибудь, вот я и стараюсь.

– Если на моей работе плакать, неделю не проживешь, – парировал Костин, открыв ноутбук. – Давай попробуем фоторобот составить, авось получится.

Через пятнадцать минут Володя закрыл компьютер и тяжело вздохнул.

– Прости, – забубнила я, – сама не знаю, почему не могу лицо парня вспомнить. Ведь хорошо его видела, но, как только ты начал демонстрировать носы-глаза-губы, у меня в мозгу сразу каша получилась. Понимаешь, мужчина был такой... э... стандартный... Вроде симпатичный, но ничего особенного. Такие парни в рекламе снимаются – красавчики, однако описать их трудно, ничего приметного.

– Ерунда, – отмахнулся Костин, – свидетели, способные составить правильный портрет, редкость. Ты сильно перенервничала, а через день-другой успокоишься, и его образ всплывет в памяти. У тебя мобильный разрывается.

Я вытащила из кармана трубку и обрадовалась.

– Макс прилетел.

– У Вульфа все в порядке? – осведомился Костин, когда я запихнула телефон назад.

– Он застрял в аэропорту. Потерялся его чемодан, авиакомпания обещает найти, – пояснила я. – Макс поедет оттуда прямо в офис. Думаю, не надо волноваться по поводу пропавшего трупа женщины. Наверняка ее спутник, находясь в состоянии шока, не понял, что она мертва, и повез ее в больницу. А в приемном покое все сразу встанет на свои места. Увидят медики огнестрельное ранение и мигом сообщат в полицию. Ты легко найдешь клинику, если согласишься сводку.

Но Костин помрачнел еще больше.

– Добро бы так.

Я решила переключить разговор на другую тему:

– С Гришей ты уже побеседовал? Что он сказал?

Тут в каморку консьержки всунулась голова старшего криминалиста.

– Если кого-то интересует мое мнение, то могу его озвучить.

Глава 6

– Давай, – приказал Костин.

Григорий откашлялся.

– Время смерти, благодаря присутствию Лампы, мы знаем точно. А также известно, что...

– Хочется услышать о том, что неизвестно, – остановил эксперта Костин.

Гриша заморгал.

Я дернула Володю за руку:

– Ты сбил ему программу. Гришенька, начни заново.

Викулов опять прочистил горло.

– Время смерти, благодаря присутствию Лампы, мы знаем точно. А также известно, что у жертвы одно ранение в голову.

– Стоп! Давай так: я спрашиваю, ты отвечаешь, – зашипел Володя. – Откуда стреляли?

– Предположительно с чердака дома на левой стороне улицы, – обиженно пробубнил Гриша, – точнее пока не скажу. Предположительно, смерть насильственная, предположительно, ее причиной является поражение головного мозга. Более детально доложу после вскрытия.

– Тонкое наблюдение! – вскипел Костин. – Даже я, не имеющий отношения к экспертизе, глядя на дырку под глазом, скумекал, что мужик уехал на тот свет из-за ранения в башку.

– Преждевременное заключение делать не стоит, – менторски заявил Григорий. – А если выяснится, что у жертвы за секунду до выстрела случился инсульт? Или тромб оторвался? Тогда причина смерти иная.

Володя заскрипел зубами, но попытался сохранить дружеский тон.

– Как ты думаешь, работал профессионал? Только какого черта он еще и бабу завалил?

Викулов стащил с рук перчатки, но ответить не успел, раздался тихий щелчок. Костин и эксперт разом обернулись. Я поднялась с табуретки и увидела, что дверь каморки приоткрыта, а на пороге стоит парень в бейсболке с фотоаппаратом в руках.

– Вот гад! Вот... – заорал криминалист. – Ну, ща тебе мало не покажется!

Папарацци кинулся наутек.

– Прости, Лампа, – принялся извиняться Григорий. – Я не имею обыкновения материться при женщинах, но журналиги достали. Прямо как личинки – увидят труп и сразу лезут.

– Разве ты ругался? – удивилась я. – Ничего не слышала. Кстати, где-то я этого хмыря уже видела сегодня... Нет, не могу припомнить.

– Когда сообразишь, расскажешь, – распорядился Костин. И повторил свой вопрос, повернувшись к эксперту: – Если работал профи, зачем он двоих на тот свет отправил? Какого дьявола заодно женщину убил?

– Мое дело изучить улики и сообщить тебе результат. Думать о личности преступника твоя задача, – сердито ответил Викулов.

– Григорий Константинович! – закричали с улицы. – Можно тело забирать?

Криминалист испарился.

– Как с таким работать? – заворчал Костин. – Сообщил то, что очевидно, и гордо удалился. Ладно, бери свою сумку и...

– Сумка! – подпрыгнула я. – У погибшей женщины был очень оригинальный аксессуар. Я не видела ранее ничего подобного – ярко-синяя кожа, серебряный замок в виде большой ящерицы, металлический хвост которой загибается вверх и превращается в плетеную ручку.

– У тебя опять телефон голосит, – перебил меня Володя.

Я посмотрела на мобильный, удивилась странному номеру и сказала:

– Слушаю вас.

В трубке бормотали на иностранном языке. Разобрав только три слова – «Джон Кеннеди» и «плиз», я собрала в кучку все свои знания английского и произнесла:

– Бонжур. Ай донт спик инглиш. Ай спик дойч энд раша. Москва. Йес? Ай – Москва!

В трубке на секунду воцарилось молчание, потом раздался женский голос:

– Мэм, вы говорите по-русски?

– Да, да, – обрадовалась я.

– Беспокоит служба невостребованного багажа аэропорта имени Джона Кеннеди. Вы не забрали свой багаж, чемодан находится у нас.

– Это какая-то ошибка, – в недоумении возразила я. – Не летала в Нью-Йорк, нахожусь в Москве. И откуда у вас номер моего телефона?

– К ручке багажа предусмотрительно прикреплена бирка с координатами владелицы, – пояснила служащая. – Вы мисс Евлампии Романович? Рейс из Парижа.

Тут только я сообразила, что произошло. Макс летал к одному из своих клиентов во Францию. На обратной дороге служащие аэропорта напутали, переслали чемодан пассажира не в Москву, а в США. Почему на нем моя визитка? Мы с Максом не так давно отдыхали в Арабских Эмиратах, позже, собирая супруга в очередную командировку, я уложила его вещи в тот чемодан, из которого вытащила свои шмотки, а бирку не сняла.

– Багаж мужа нашелся! – обрадовалась я. – И как его получить? Продиктовать вам наш адрес в Москве?

– О нет, мэм, – вежливо ответила американка, – мы не можем отправить вам собственность почтой прямо на дом, просто перешлем вещи в ваш город, вам сообщат, где их получить. Рейс на Москву через два часа, я успею выполнить все формальности.

– Огромное спасибо, вы очень любезны, – растрогалась я.

– Это моя работа, мэм.

– Вы прекрасно говорите по-русски, – похвалила я собеседницу.

– Благодарю вас, мэм. Ждите вызова. Хорошего дня, – скороговоркой оттарабанила американка и завершила разговор.

– Ты сможешь пойти с Эжени на вечеринку? Как твое самочувствие? – спросил Костин. – Она Нине уже обзвонилась с вопросами, что лучше нацепить, чтобы принц сразу понял: перед ним та самая, его единственная.

– Плохо будет, если няня Роза Леопольдовна станет консультировать Эжи по поводу одежды, – вздохнула я. – Надеюсь, твоя свояченица не попросит у нее совета? Конечно, у меня немного трясутся ноги, но в остальном порядок, не волнуйся, я не подведу.

* * *

Войдя в дом, я ощутила резкий удушающий запах духов. Потом услышала фыркающие звуки, увидела бегущих по коридору чихающих Фиру с Мусей и грозно спросила:

– Безобразницы, вы опять лазили в моей спальне по прикроватному столику в поисках конфет? Что разбили, разлили, испортили? Почему в квартире атмосфера, как на парфюмерной фабрике?

Мопсичи дружно закашляли, я наклонилась и стала гладить собачек.

– Так сильно пахнет? – спросила Эжени.

Я подняла голову и постаралась дышать через раз.

– Я попрыскалась совсем чуть-чуть, – продолжала Евгения. – Пошла в ванную, вернулась и удивилась: аромат в комнате здорово изменился, стал очень крепким.

– Какой смысл в духах, если они не ощущаются? – произнесла Роза Леопольдовна, появляясь в прихожей. – Эжени, милая, вы делаете один пшик, и все. Но этого мало. И ваш парфюм еле-еле ощущается. Вот у меня настоящая «Шанель», запах на целый день. Лампа, дорогая, у вас в санузле сломался унитаз, придется пользоваться гостевым. Мирон, к сожалению, прийти помочь не сможет – он на работе, его не отпустят. До субботы вам в сортир ходить нельзя. В семь вечера собрание жильцов, просили непременно быть, на повестке выборы домового.

Я остолбенела.

– Кого собрались выбирать?

– Домового, – повторила няня. – Ответственного жильца, который на общественных началах будет следить за порядком в доме, собирать деньги на похороны.

– Кто-то умер? – испугалась Эжи.

– Насколько мне известно, нет, – спокойно ответила Краузе. – Но надо же проявить предусмотрительность. Поздно назначать собиральщика, когда уже пора на кладбище ехать. В приличном доме всегда заранее сдают деньги на венки. А цветы на лестнице? Они в отвратительном состоянии. Еще мне не нравится отсутствие в подъезде ящика для запасных ключей. А неудобный холл, а консьержка, обутая в тапки... Надеюсь, жильцы выберут достойного, умного, талантливого домового.

Я опять перевела взгляд на Эжени и медленно втянула ноздрями воздух. Так, с духами понятно. Пока Буданова наводила марафет в ванной, Роза Леопольдовна, которая, конечно же, знает о том, что гостье сегодня предстоит встреча с принцем, решила помочь Эжи и от всей щедрой души опрыскала ее одежду своим парфюмом, который, несмотря на заверения няни, не имеет ни малейшего отношения к фирме «Шанель».

Краузе прекрасный человек и уникальная нянька, ей смело можно доверить ребенка. Роза Леопольдовна ухаживает за Кисой лучше, чем наседка за цыпленком. У меня к ней нет ни малейших претензий. Устроившись к нам с Максом на работу, дама сначала ничего не рассказывала о своей личной жизни, но потом правда вылезла наружу⁵. Краузе замужем за Мироном, который в два раза моложе ее. Из-за большой разницы в возрасте супруги были вынуждены уехать из родного города в столицу. В провинции люди более прямолинейны, чем в большом городе, они не шептались за спиной молодоженов, а откровенно говорили в лицо:

– С ума баба сошла! Расписалась с парнем, который ей в сыновья годится!

После того как мать Мирона разбила все стекла в доме, где жили новобрачные, они и укатили в Москву. Краузе устроилась няней, Мирон тоже нашел себе работу, но наученная горьким опытом Роза Леопольдовна никому не рассказывала о своем спутнике жизни. Я совершенно случайно узнала, как обстоит дело, и спокойно объяснила няне, что мне все равно, сколько лет Мирону, главное, что Роза Леопольдовна любит Кису и что она прекрасный человек.

Но, увы, и на солнце бывают пятна. Краузе искренне считает нас неразумными детьми, которые без ее мудрого руководства наделают глупостей. Например, я и ахнуть не успела, как все банки-склянки-пакеты-бутылочки на кухне выстроились так, как удобно няне. Некоторое время я упорно возвращала коробочку с заваркой к чайнику, но всякий раз потом обнаруживала ее в шкафчике в другом конце кухни. На мое замечание, что чаю лучше находиться неподалеку от кипятка, Краузе возразила:

– Да, большинство людей хранит заварку в непосредственной близости от электрочайника, а потом удивляется, почему в напитке отсутствуют вкус и аромат. Им не приходит в голову, что пар, вылетающий из носика, проникает в упаковку и портит содержимое.

⁵ Подробно о Краузе и Мироне рассказано в книге Дарьи Донцовой «Белочка во сне и наяву», издательство «Эксмо».

У Краузе по любому вопросу есть свое четкое мнение. Полотенце в ванной нельзя вешать на крючок – оно тогда медленно высыхает, в ткани заводятся микробы, а посему его надо держать исключительно на сушилке. Неправильно зимой в комнатах включать на полную мощность батареи – они сжигают воздух, поэтому домочадцы кашляют, да и мебель рассыхается. Не стоит покупать растительное масло в пластиковых бутылках – эта упаковка выделяет вредные вещества, надо приобретать масло в стеклянной таре. В принципе, со всеми этими утверждениями я согласна и молча бреду с влажным лицом и мокрыми руками через весь санузел, чтобы утереться полотенцем. Но как отнестись к заявлению Розы Леопольдовны о том, что крышка унитаза всегда должна быть закрыта, так как фэн-шуй строго предупреждает: в противном случае из дома утечет финансовое благополучие? Редко встретишь мужчину, который перед выходом из туалета опустит стульчак, а уж о крышке никто из представителей сильного пола и вовсе не подумает. Конечно, мы с Максом не обращали внимания на мерный зудеж няни.

– Вот не верите фэн-шуй, а зря.

Потом у мужа случились проблемы на работе, он занервничал, нам пришлось затянуть пояса. И вдруг, о чудо, спустя пару месяцев ситуация сама собой исправилась, наше денежное положение вновь стало стабильным. Мы расслабились и услышали от Розы Леопольдовны:

– Вот видите! Как только я стала методично опускать на всех унитазах крышки, так денежки перестали утекать из семьи.

Няня не сомневалась, что именно она спасла нас от банкротства, и ничто не могло поколебать ее убежденность.

Дай Розе Леопольдовне волю, она начнет диктовать всем, что надо носить, как питаться, где работать, где отдыхать. Мы с Максом пропускаем мимо ушей девяносто процентов советов няни, а вот Эжени сегодня, похоже, воспользовалась ими. Она одевалась и накладывала макияж под руководством Краузе, поэтому производила сейчас сногшибательное впечатление. В прямом смысле слова – вы бы упали при виде Будановой.

Глава 7

– Ну как? – поинтересовалась Эжи, вертясь передо мной.

– Мы повторили лук из журнала «Зашибись», – гордо заявила Роза Леопольдовна. – Это издание лидер в мире моды.

– На мой взгляд, луку лучше спокойно лежать в корзинке с овощами, – вздохнула я. – Может, тебе слегка приглушить румянец?

– Плохо, да? – скуксилась Эжени.

Няня решила ввести не разбирающуюся в вопросах макияжа хозяйку в курс дела:

– Мы подчеркнули природную красоту, оттенив внутреннюю сущность косметикой «Ночь в городе Помпея».

Я навесила на лицо улыбку. Понятно теперь, почему лицо Эжени покрыто чем-то серым – Помпеи ведь погибли под вулканическим пеплом. Но по какой причине у нее руки в коричневых пятнах?

– Одежда плохо смотрится на фоне белой кожи, – продолжала Краузе, – поэтому мы использовали автозагар. Ой! Каша!

Всплеснув руками, Краузе убежала.

– И Боню нарядили в тон, – защелкала Женя, демонстрируя мне чихуахуа, запихнутого в розовое платьице со стразами.

– Знакомая одежонка, – задумчиво сказала я. – Только не могу вспомнить, где ее видела?

Буданова смутилась.

– Взяли у Кисы в детской, сняли с куклы. Не подумай, мы не оставили пупса голым, замотали его в шаль.

– Очень заботливо поступили, – одобрила я.

Затем стала решать, как быть. Не обратить внимания на дикий вид Эжени? Или, наступив ногой на все приличия, честно сказать ей: «Дорогая, предположим, твой Альдабаран прав, на день рождения Жанны явится принц, которому предначертано судьбой влюбиться в тебя. Но как он поступит, увидев свою мечту в узкой короткой юбчонке истошно зеленого цвета, оранжевой кофточке с черной шнуровкой и ажурных голубых чулках? Конечно, последние не слишком хорошо видны, потому что на тебе белые, закрывающие колени и большую часть бедер ботфорты – зато руки и шея, покрытые подозрительными коричневыми пятнами, так и бросаются в глаза. Я-то знаю, что ты переборщила с автозагаром, но принцу сей факт неизвестен, и он испугается: а ну как невеста больна? Окончательно смутит его Боня, у которого из-под розового платьишка в оборках выглядывает собачий первичный мужской половой признак. Окажись я на месте потенциального жениха, предпочла бы скореехонько вскочить на белого коня и ускакать подальше от дамочки странного вида».

– Так как? – тихо повторила Эжени. – Журнал «Зашибись» уверяет, что это самый модный образ.

– Зашибись и есть, – выдохнула я. – Боне, на мой взгляд, надо надеть штанишки. А еще лучше оставить чхуню дома. На вечеринках накурено, песик надышится сигаретного дыма и заболит.

– Об этом я не подумала, – испугалась Эжи.

– Разрешить тебе совет? – осторожно продолжила я.

– Приму с удовольствием, – ответила она.

– У Жанны день рождения, поэтому самой красивой должна быть на празднике именно она, – завела я. – А ты в таком модном образе затмишь хозяйку вечера. Лучше тебе выбрать... э... что попроще. Думаю, подойдет наряд с длинным рукавом и не очень броское украшение, скажем, нить жемчуга, цепочка с кулоном или неяркие бусы.

– А ты в чем пойдешь? – занервничала Эжи.
– В маленьком черном платье, – улыбнулась я.
– Поступлю так же, – мигом приняла решение Буданова. – Правда, Роза Леопольдовна считает, что необходимо выделиться из толпы, любимый может меня не заметить.
– Кстати, и макияж поменяй, – осмелела я. – Мрачный он, депрессивный.
– Ладно, – не стала спорить Евгения. – Я купила Жанне в подарок вазу с росписью. Вон коробочка на столике, красиво упакована. А ты что ей преподнесешь?
– Ой, совсем забыла про презент! – расстроилась я. – Сейчас смотаюсь в торговый центр, что-нибудь схвачу.
– Вот еще! Деньги зря тратить не стоит, – подала голос Краузе, выглядывая из коридора. – Лампа, в чулане гора всякого-разного, подаренного Максимумом летом на юбилей.
– Там всякая ерунда, – отмахнулась я.
Краузе подошла ближе.
– Сколько соседка пригласила гостей?
– Вроде говорила про сто приглашений, – протянула я.
– У вас полно лишних денег? – задала следующий вопрос няня.
– Увы, нет, – засмеялась я.
– Зачем тогда ими расшвыриваться? – неодобрительно сказала Краузе. – Ладно бы к близкому человеку шли, а то к соседке. Сейчас найду в кладовке что-нибудь подходящее, заверну в красивую бумагу, положу в пакет, и все, готов подарок. Жанна при вас его вскрывать не станет, сунет в кучу подношений, забудет, кто ей чего притащил.
– Ладно, – сдалась я. – Только отыщите что-нибудь... ну... пристойное.
– Не волнуйтесь, – успокоила меня Роза Леопольдовна, – не ударите в грязь лицом. И вы, Эженечка, не переживайте. Если решите оставить Боню, я наилучшим образом присмотрю за ним. Лампа, вы поняли, что в вашей ванной не работает унитаз? Но ничего, Мирон его починит.

* * *

Когда мы с Будановой вошли в ресторан, там уже собралась масса народа. В толпе гостей шныряли официанты, разносившие крохотные бутерброды и напитки ядовито-оранжевого цвета.

– Сколько тут людей! – испугалась Эжени. – Вдруг *он* меня не увидит? Секундочку... Она открыла сумочку, вытащила комочек истощно зеленого цвета, встряхнула его, и я поняла, что у нее в руке шелковый шарф, расшитый пайетками.
– Откуда такая красота? – оторопела я. – Хочешь накинуть это на платье?
– Да, – решительно заявила моя спутница. – Так приказал Альдабаран.
– Ты звонила своему гуру? – хихикнула я.
Буданова закуталась в ужасающую тряпку.
– Зря смеешься над ним. Конечно, я ему тут же сообщила о приглашении. Он велел обязательно прикрыть платье. Расспросил, какие у меня есть шали, и бежевую сразу отверг. Тогда Краузе предложила свою, зеленую. Учитель одобрил – яркое пятно притягивает ауру брака.

Продолжая беседовать, мы прошли в центр зала. Я увидела Жанну. Соседка нарядилась в разноцветное, очень яркое платье, все расшитое красными, зелеными, синими искусственными перьями. Одевание расширилось от груди колоколом, но у щиколоток оно было присборено. К сожалению, вещь изуродовала фигуру Жанны, именинница стала похожа на матрешку в перьях. Я заулыбалась и радостно воскликнула:

– С днем рождения! Как много людей пришло тебя поздравить!

Златова обернулась, на секунду в ее глазах мелькнуло изумление.

– Лампа? Ты? Ты пришла?

– Не ожидала меня увидеть? – удивилась в свою очередь я.

Хозяйка вечера моргнула и расплылась в улыбке.

– Ну что ты! Просто я решила, что ты забыла обо мне. Смотрю, народ прибывает, а тебя все нет и нет.

Я протянула Златовой подарок.

– С днем рождения. Знакомься, это Эжени.

– Спешу вас поздравить, – щебетала Буданова, вручая свой пакет. – Надеюсь, мой скромный сувенир вам понравится.

– Что же вы мне преподнесли? – заинтересовалась хозяйка вечера. – Сейчас открою!

Златова быстро достала из моего пакета сверток, начала потрошить его, но тут ее окликнул какой-то мужчина, только что вошедший в зал.

– Мишенька! – взвизгнула юбилярша и, сунув мне в руки полуразвернутый презент, бросилась к новому гостю.

Я решила снова аккуратно замотать подарочек, который нашла Роза Леопольдовна, но упаковочная бумага неожиданно спланировала на пол. Я увидела то, что принесла, и пришла в ужас. Надо как можно быстрее спрятать жуткую фарфоровую фигурку, изображающую жениха и невесту! Учítывая, что Жанна вовсе не замуж выходит, статуэтка выглядит нелепо.

– Симпатиченькая, – одобрила Эжи. – А что тут за буквы на постаменте. О! Здесь написано: «Вадиму и Анне в день создания семьи от верного Бобика». Где Краузе раздобыла эту вещь?

– Кто-то передарил Максу полученный на свою свадьбу подарок, – сообразила я.

– Лампочка, спешу к тебе! – закричала издалека Жанна.

Я быстро сунула Эжени подарок верного Бобика, глянцевого пакет и прошептала:

– Пожалуйста, утащи этот кошмар туда, где складировются все подношения. Не хочу, чтобы Златова увидела его.

Женя хихикнула и испарилась.

– Ну, – заявила соседка, отпивая из фужера, – пора вскрывать твой сюрприз. А где он?

Я старательно изобразила смущение:

– Извини, я думала, ты занята с другими гостями, поэтому отправила Эжени положить наши презенты в общую кучу.

Жанна не расстроилась и опять отхлебнула из бокала.

– Ничего, завтра полюбуюсь. Пошли, попробуешь коктейль, съешь пару канапе. Надеюсь, Подольский скоро появится, что-то он задерживается.

– Ты ждешь Вениамина Подольского, писателя, актера, певца? – уточнила я. – Вы близкие знакомые?

Златова поправила выбившуюся из прически прядь.

– Не особенно. Недавно я начала сотрудничать с Леной Крестовой... Видишь вон там маленькую блондинку в голубом? Это она. Елена работает в области рекламы, ее контора раскручивает Вениамина.

Я изобразила удивление.

– погоди, ты мне сегодня говорила, что Подольский чрезвычайно популярен, имеет массу фанатов.

Жанна опустошила фужер до конца.

– Ага! Пойду за вином. Очень вкусное.

Я придержала ее за локоть.

– Зачем раскручивать уже известного человека?

Жанна схватила с подноса проходившего мимо официанта два стакана.

– Лампа, хочешь виски? Ты такой не пробова-ава-ва-ла-лава... Тьфу, слово трудное. На!
– Спасибо, не люблю крепкий алкоголь, – отказалась я.

Златова живо опустошила обе емкости и заплетающимся языком громко сказала:

– Я вообще-то не пью, но сегодня м-можно. С-сегодня праздник. Ссегодн-ня-т-такой п-праздник! И с-счастье! П-полное счастье! У нас с П-подольским контракт. В-вот.

– Какой контракт? – не поняла я.

– Н-не скажу. – Златова захохотала. – Секрет б-бизнес-с-са! Эй, дайте мне еще в-в-вина и коньяка!

– Жаннуся, мы хотим с тобой чокнуться и сфоткаться! – заорали сбоку.

Златова, покачиваясь, двинулась на зов. Я посмотрела вслед хозяйке вечера. Часто встречаю ее в подъезде или на парковке около нашего дома, Жанна забегает к нам с небольшими просьбами, Мирон, муж Розы Леопольдовны, делает у нее в квартире мелкий ремонт, а в последнее время мы с ней и вовсе подружились. Но я никогда не видела Златову в состоянии даже легкого опьянения, а сейчас она, похоже, хлебнула лишнего. Именинница глупо хихикает, нетвердо стоит на ногах, упомянула про какой-то рекламный контракт с Подольским, а такую информацию даже хорошо знакомым людям не выкладывают.

Я навесила на лицо радостную улыбку, направилась к блондинке в голубом платье, в одиночестве стоявшей у стола с закусками, и спросила:

– Вы Елена Крестова из рекламного агентства?

– Вы не ошиблись, – прищурилась она. – Мы знакомы?

– Нет. Я Евлампия Романова, соседка Жанны Златовой по дому, – представилась я.

На лице Крестовой расцвела улыбка.

– Понятно. Жаннуська гений общения, знает всех. С ней приятно дружить – она человек позитивный, жизнерадостный. Я очень рада, что теперь сотрудничаю с ней, жаль, что мы не познакомились со Златовой раньше.

– Жанна сказала, что вы ждете Вениамина Подольского, – продолжила я. – Вроде он главное блюдо сегодняшней вечеринки.

Крестова взглянула на большие, усыпанные блестящими камешками часики.

– Веня удивительно талантлив. Жанна обожает его песни и книги. Вот я и решила сделать ей подарок – упростила Подольского заглянуть на тусовку. А он, как все звезды, опаздывает.

– Вы здорово придумали! – восхитилась я. – И праздник получился на славу.

– Думаю, тут больше ста человек, – пробормотала Елена. – Что вы сказали? Ах, да! Жанна обрадуется, когда увидит Веню.

– Интересно работать в рекламном бизнесе? – сменила я тему.

– Это творческая работа, – коротко обронила Крестова.

– Понимаете, мне надоело домашнее хозяйство, – смущенно заговорила я, – хочется найти службу в таком месте, где жизнь кипит, поработать со звездами.

– Ах, дорогая, вообще-то селебритис при тесном общении оказываются гадкими людишками, – снисходительно заметила Елена. – Лучше овладейте профессией бухгалтера. Уверю, в маленькой тихой фирме вам больше понравится.

Я изо всех сил продолжала изображать простодушную тетку.

– Жанночка сейчас призналась, что у вас контракт с Подольским. Очень хочу с ним поближе познакомиться. Вы меня ему не представите? Раз у вас деловые отношения, он не откажет.

Крестова стиснула губы в нитку, но уже через секунду растянула их в улыбке.

– Вы не так ее поняли. Я всего-навсего сказала Златовой о желании привлечь Вениамина к сотрудничеству, предложить ему договор на эксклюзивных условиях, чтобы он про-рекламировал один товар. Простите, дорогуша, мне надо срочно отойти.

Елена поставила на стол тарелку с недоеденными закусками и ввинтилась в толпу. Я неотрывно следила за ней. Рекламщица подошла к Жанне и начала что-то ей говорить. А та расхохоталась, влила в себя содержимое очередного бокала, потом поманила официанта и схватила с подноса полный фужер. Крестова отняла его у подружки. Златова топнула ногой. Судя по напряженным лицам, женщины стали ссориться.

Тихий звонок мобильного оторвал меня от наблюдения за ними. Номер, высветившийся на экране, оказался незнакомым.

– Слушаю, – сказала я.

В ответ раздалась английская речь. Стало понятно, что на том конце провода опять сотрудник аэропорта Джона Кеннеди.

– Ай донт спик инглиш, – бойко ответила я, – ай спик дойч энд раша. Ай фром Москва.

– Москва, Москва, – затараторил мобильный. – О, йес! Москва!

– Ай донт спик инглиш, – повторила я, – ай жить в Москве. Ай рашен вумен. Сэр! Рашен вумен но спик инглиш.

В трубке что-то хрюкнуло, затем прорезался хриплый простуженный баритон:

– Добрый утра, товарисч Романовф.

– Здравсти, – обрадовалась я. – Что с моим багажом?

– Ваш э... э... сундук есть прибыть на место прибытия... э... э... аэропорт Москва, необходимость приехать получение сундук.

– Спасибо! – обрадовалась я. – Сделайте одолжение, подскажите, где сейчас чемоданчик?

– Москва.

– Да, поняла. Но у нас есть Шереметьево, Домодедово, Внуково, – перечислила я международные аэропорты. – Где я могу получить багаж?

– Москва. Нужен Крис Нейман. Офис босс отдела потерь всего. Сундук есть у него на склад. И клетка с птицей.

Я потрясла головой.

– У меня только одно место – коричневый прямоугольный челоман.

– О йес! Он цел, не плачьте, товарисч Романов. Птица здоров. Ноу проблем с контролем животных. То есть наш забот. Оплат за корм чиккен не надо. Когда вы увозить сундук домой?

– Если скажете, куда ехать, и сообщите часы работы, я примчусь как можно скорее, – пообещала я. – Но мне совершенно не нужна какая-то птица.

– О йес! Аэропорт Москва, офис шесть. С восьми утра до восемь ночь. Ждем, товарисч Романовф.

Я посмотрела на большие часы на стене.

– Но сейчас девять вечера. Давайте завтра.

– О! Ноу! Ваше время бежит вперед. Есть сейчас десять утра. Служить целый день, товарисч Романовф. Ноу лить слезки, йес ехать к Нейман. Крис бережет сундук энд чиккен.

Я рассмеялась.

– Макс, это ты меня разыгрываешь? На сей раз тебе это удалось, на пару секунд я поверила, что беседую с безумным служащим аэропорта Джона Кеннеди.

– Йес, йес, аэропорт Джон Кеннеди швырнуть нам рейсом из Нью-Йорк сундук энд чиккен, – обрадовался мужчина.

– Милый, еще год назад я могла купиться на твою очередную хохму, но теперь – нет, – отрезала я и отсоединилась. Затем увидела Эжени, которая, радостно улыбаясь, проталкивалась ко мне через толпу.

Глава 8

– Еле нашла тебя! – закричала Буданова, выныривая из людской массы. – Сунула подарок в середину кучи. Жанне столько всего надарили!

– Большое спасибо, – поблагодарила я ее.

Затем поискала глазами хозяйку вечера и увидела, как Елена, схватив Жанну под локоть, что-то горячо говорит ей. Я решила подобраться к парочке поближе, отвернулась от Эжени, сделала шаг, но была вынуждена остановиться, потому что два официанта именно в этот момент везли мимо меня тележку с огромным блюдом, на котором возвышалась гора риса.

– Ой! – вскрикнула за моей спиной Эжи.

И тут же раздался мужской голос:

– Простите, девушка, меня толкнули, я случайно вылил на вас воду. Вот, держите салфетку. Не волнуйтесь, это не вино, следа не останется.

– Ничего, – пробормотала Эжени.

Я обернулась, увидела, что она беседует со стройным мужчиной, стоявшим ко мне спиной, и помахала ей рукой.

– Ау! У тебя все в порядке?

– Да, да, – слишком весело заверила меня Эжи. – Ерунда приключилась, минералка на меня пролилась, сейчас промокну.

Собеседник Евгении поднял руку и провел по волосам. На секунду мелькнул черный перстень-печатка на его указательном пальце. В моей душе шевельнулось беспокойство. И тут раздался вопль:

– Полковник приехал! Радуетесь и пляшем!

На расположенной в центре зала сцене возникла коренастая, коротконогая, длинноволосая фигура с микрофоном в руке. Я сразу узнала популярного комика, всегда изображавшего туповатых военных, и поняла: сейчас начнется концерт. Опять взглянула в сторону Златовой и Крестовой, увидела, что Елена тащит подругу к маленькой двери в углу зала, и решительно поспешила туда же.

Пробираться к ним мне мешала толпа, гости все прибывали и прибывали. Жанна сказала, что на вечеринку приглашено человек сто, но, похоже, уже сейчас народа здесь раза в два больше. Наступая кому-то на ноги, я наконец-то добралась до места, осторожно открыла дверь, вошла в темное помещение и уткнулась в тяжелую занавеску. Из-за нее послышался сердитый голос Елены:

– Златова, ты какого хрена так набухалась?

– М-м-м... – простонала Жанна. И заорала: – У м-меня п-праздник! Ваще! Мы это сделали! Все организовали! Вау! Такой счастливый день! Лучше его в жизни не было!

– Замолчи, – приказала Елена. – Вот ведь черт как нажралась. И что ты на себя опять нацепила? Где взяла очередное уродское платье? Дорогая, ты похожа на матрешку в перьях.

Я подавила смешок. Похоже, мы с Еленой одинаково оценили наряд хозяйки праздника.

– Наши девочки – ангелы, – запела какую-то неизвестную мне песню хозяйка вечера, – они сидят на облака-а-ах, вниз глядя-я-т... Им хорошо, весело, они сидят, глядя-я-ят...

– Сейчас же заткнись! – велела Крестова.

– Хр-р, – пролетел по комнате громкий храп.

Я отодвинула занавеску.

– Простите, Елена...

– Чего тебе надо? – заорала Крестова, оборачиваясь на звук. – Фу-у, напугала до смерти... Простите, это помещение не для гостей. Если ищете туалет, то он в противоположном конце зала.

– Нет, мне нужна Жанна, – сказала я, входя в небольшую комнату, где на диване полулежа уже спала Златова. – Но, похоже, с ней сейчас не потолковать по душам.

В кармане затрезвонил мобильный. Я, не вынимая телефон из кармана, отключила звук и села в кресло.

Елена раздраженно дернула плечом.

– Считаешь себя самой умной? Наврала мне и довольна? А я сразу сообразила, что здесь что-то не так. С какого перепуга Жанке на сейшен простую домохозяйку звать? Не в духе Златовой поступок! Я послушала тебя и пошла к подруженьке. А та, хоть и не трезвая, сказала, что ее соседка замужем за владельцем крупнейшего детективного агентства, в котором и сама работает.

– У вас не совсем верная информация, – миролюбиво сказала я. – Действительно, Макс занимается частным сыском, но я просто его жена и в штате не состою.

Крестова скорчила гримасу.

– Ага, рассказывай... Так чего тебе надо?

– Вениамин Подольский не придет, – сообщила я.

– Да-а-а? – протянула рекламщица. – Интересненько! Откуда ты знаешь о его планах?

– Елена, с Подольским случилась беда, – продолжила я.

Крестова схватила бутылку с водой и стала жадно пить минералку прямо из горлышка. Ее пальцы затряслись, зубы застучали по стеклу.

Я наконец решилась озвучить правду:

– Вениамина пару часов назад застрелили.

Лена поперхнулась.

– Врешь!

– Подольский мертв, его труп в морге, – уточнила я. – Пожалуйста, расскажите, что вам известно об этом человеке.

– Бли-и-ин... – растерялась Елена. – Ну надо же! В первый раз его увидев, я подумала: «Не стоит с ним связываться». А когда при второй встрече услышала, какие он бабки платит, дрогнула. Вот ведь...

– Вы с ним хорошо были знакомы? – продолжала я задавать вопросы. – О каком контракте Златова вела речь?

Елена покосилась на мирно сопящую хозяйку вечера и неожиданно перешла на «ты».

– Ты вообще что о Жанне знаешь? И зачем тебе информация о Подольском?

Я пожалала плечами и тоже решила не выкать.

– Милая соседка, всегда улыбается, иногда мы пьем вместе чай, обмениваемся сувенирами на праздники. Короче, у нас замечательные, но поверхностные отношения. Вениамин обратился в агентство Макса Вульфа с просьбой оградить его от ненормального фаната, который отправляет ему письма с угрозами. Теперь твоя очередь говорить правду.

Крестова рассмеялась.

– Фанат? Известный человек? Евлампия, ты хоть там, у себя в агентстве, проверила, кто к вам в клиенты набивался?

На секунду я смутилась. Макс часто улетает по делам – к нему обращаются люди, живущие не только в России, но и в Америке, в Европе, Австралии. Три недели назад проклюнулся клиент из Парижа. С недавних пор, если владельца агентства в Москве нет, его замещает Костин. Когда случается нечто из ряда вон выходящее, Макс сразу сообщают, он каждый день созванивается с Вовкой, выясняет, как дела. Но вы же понимаете, что крупная фирма занимается не одним делом, и о ерунде хозяину не докладывают. А работа с Подоль-

ским была рутиной, нечто вроде слезки за неверным супругом. Костин принял решение работать с Вениамином и попросил меня о помощи. Я ничего о творце-многостаночнике не знаю, кроме самых общих сведений, которые услышала от Володи.

Елена, глядя на меня, нахмурилась.

– Понятно. Сейчас расскажу правду. Записывать будешь или запомнишь?

– Диктофон в кармане, – сообщила я.

– Кто бы сомневался, – поджала губы Крестова. – Первое правило работы с людьми: всегда незаметно зафиксируй весь бред, который несет клиент. Затем отфильтруй его, покопайся в остатках хрени и изо всех сил постарайся избежать выполнения желаний заказчика.

– Оригинальная позиция, – не выдержала я. – Если это твоё кредо, то сомнительно, что у дверей вашей рекламной конторы толпятся жаждущие получить услуги.

Крестова положила ногу на ногу.

– Знаешь, кто такой жираф? Опиши его.

Я удивилась вопросу, но послушно зачастила:

– Длинношеее африканское животное, голова с рожками, хвост, четыре ноги, шкура песочного цвета в коричневых пятнах.

– Нет, дорогуша! – заржала Крестова. – Жираф – это белый заяц, которого создали в соответствии с пожеланиями заказчика, учли каждое требование того, кто платит бабки. Мы на рынке не первый год. Сначала-то по наивности лепили жирафиков, а потом сообразили: если на выходе нужен зайчик, то нехай контрагент со своими идеями идет лесом, мы ему покиваем, но поступим по-своему и получим правильный результат.

– И с Подольским так же вышло? – подтолкнула я собеседницу к нужной теме.

Елена покосилась на сопящую Жанну.

– Лады. Слушай.

...Вениамин Подольский изо всех сил мечтал прославиться. Сначала он, решив продемонстрировать народу свои таланты музыканта-поэта-исполнителя, записал несколько песен и выбросил их в Интернет. Что ж, история шоу-бизнеса знает единичные примеры удачной карьеры певцов, которые пришли на большую сцену из Сети. Вспомним хотя бы американца Джастина Бибера – парень проснулся знаменитым после того, как его мать выставила на всеобщее обозрение домашнее видео с распеваящимся сыном. Но с Подольским чуда не случилось. Малочисленные зрители оставили ему комментарии вроде: «Убейся аб зтenu» или «Мая сабака воит лутчше тибя».

Вениамин решил не сдаваться и отправил свои опусы разным радиостанциям, известным продюсерам. Ответа не дождался ни от кого. Близких друзей у Подольского не было, семьи тоже, поделиться переживаниями с кем-либо он не мог, поэтому завел свой блог в Интернете. Неожиданно его незатейливая писанина понравилась читателям, Вениамину начали приходить благожелательные отклики... от таких же, как он, непризнанных гениев.

Через год Подольский состряпал свою «Нежность» и отнес рукопись в крупное издательство. Но там отказались опубликовать нетленку. Автор пошел к другим акулам книжного бизнеса, к третьим, затем обратился к шукам, а в конце концов нашел маленького пескарика, который согласился издать его книгу. То ли мелкий предприниматель, выпускавший всякие брошюры, увидел в рукописи нечто интересное, то ли ангел-хранитель Вени решил вознаградить своего подопечного за редкостное упорство. «Нежность» вышла небольшим тиражом и отправилась в магазины.

Начинающий литератор замер в предвкушении славы. Он ждал звонков от журналистов, приглашений участвовать в телешоу, но телефон молчал. Подольский стал терроризировать издательство, возмущаясь: «Почему не посылаете ко мне корреспондентов? Отчего не организовали автографсессию?» Пиарщик фирмы смущенно мялся, отделялся словами о маленьком бюджете. Потом все же устроил в магазинчике встречу автора с читателями, на

которую пришли три женщины пожилого возраста, постоянные посетительницы подобных мероприятий.

Создатель «Нежности» возмутился, беседовать с бабками не стал, устроил скандал директору лавки, обвинив его в неумении торговать качественной литературой, и, оседлав реактивную метлу, полетел в издательство. Там прорвался в кабинет к хозяину, нажаловался на его тупых сотрудников, на торговцев-идиотов и услышал из его уст малоприятные слова: «Ваша повесть успехом у читателей не пользуется, тираж завис на складе». Вениамин покинул офис в бешенстве, хлопнув дверью. Он не поверил издателю: ясное дело, жадный книжник не желает тратить деньги на раскрутку нового гениального автора. Тогда Подольский решил самостоятельно продвигать свое творение на рынке.

Глава 9

Никаких связей в мире СМИ у него не было, пришлось обращаться в рекламное агентство. Он явился туда с готовой идеей и заявил Крестовой:

– Работаете по моему сценарию, иначе я отправлюсь к другим специалистам. Ну, будем подписывать договор?

– Хотелось бы сначала услышать кое-какие подробности о желаемой вами акции, – предусмотрительно ответила Елена.

– Нашли дурака! – фыркнул Вениамин. – Я придумал уникальную штуку, которая до сих пор никому не приходила в голову. Вы услышите в деталях рассказ о ней и начнете ее тиражировать, украдете мою интеллектуальную собственность.

Елена нуждается в клиентах, но, услышав слова визитера, мигом поняла: перед ней крайне скандальный тип. Поэтому сухо сказала:

– Мы никого не обманываем. Но если у вас есть сомнения на сей счет, вам лучше обратиться в другое агентство.

Подольский вскочил.

– Отличная идея! Так я и поступлю!

Однако спустя некоторое время Вениамин вновь материализовался в кабинете Крестовой. Теперь тон его стал иным – тихим, вежливым, даже слегка заискивающим.

– Я устал от карьеры писателя. Исполнять на сцене песни тоже расхотелось. На данном этапе меня привлекает кинобизнес. Сейчас запускается в производство стосерийный сериал по романам Милады Смоляковой, я готов исполнить в нем главную мужскую роль.

Рекламщице стало смешно. Почему-то испытывая жалость к неудачнику, она дружелюбно объяснила:

– Мы не занимаемся трудоустройством артистов, для этого существуют специальные агентства. Могу дать вам их контакты.

– Нет, нет, – возразил Подольский, – дослушайте меня до конца. Я музыкант, певец, фотохудожник, писатель. Мои песни имеют оглушительный успех, а роман «Нежность» выпускается бешеными тиражами. Но, будучи человеком скромным, я не лез на телеэкран и не давал интервью журналистам. Однако времена меняются, сейчас век рекламы, надо играть по общим правилам, вылезать из тени. Я придумал потрясающий план раскрутки. Сценарий вкратце таков: на меня совершит покушение фанат. Вроде как он уже стал писать письма с угрозами, обещая убить творческую личность. Я обращусь в полицию. Парни в форме всегда сливают информацию прессе, на следующий день после подачи заявления обо мне напишет «Желтуха», а у нее многомиллионный тираж. Еще через недельку в писателя-певца-композитора выстрелят из пистолета. Представляете эффект? Фамилия «Подольский» окажется в топе новостей, повиснет на стартовых страницах всех поисковых систем, и тогда режиссер сериала будет умолять меня поучаствовать в съемках. Почему вы молчите? Это уникально и гениально.

– Нет, – после краткой паузы ответила Елена. – Извините за откровенность, ваше предложение инфернальная чушь, мы за такие аферы не беремся.

– Вы просто не способны креативно мыслить, – обозлился Вениамин. – Привыкли работать по стандартным схемам.

– Невероятный идиотизм затевать подобный спектакль! – взвилась Крестова. – Полиция живо разберется, что никакого агрессивного фаната нет. И как организовать покушение? Кто в вас палить станет? Если вы рассчитываете, что целиться будет наш сотрудник, то зря, я под суд идти не собираюсь.

– Так мы понарошку, – по-детски возразил Вениамин. – Патрон холостой зарядим, я упаду, поднимется паника.

– Лучше, если вам в задницу попадут, – не выдержала Елена. – Получите неопасное ранение, зато во вранье вас не уличат.

– Это больно! – испугался Вениамин.

Рекламщица хмыкнула.

– В прошлом году одна певичка, чадающая звезда шоу-бизнеса, пик славы которой давно миновал, на чьи концерты билеты не продавались, решила реанимировать интерес к себе. Ей в голову взбрела та же идея: инсценировать на себя покушение. Уж не знаю, кто консультировал мадам, но действие устроили на оживленном шоссе, изобразили, будто бы в машину красоты послал пулю таинственный мотоциклист. Да, в первые два часа новость заинтересовала журналистов, но потом обозленная полиция сделала заявление: «Люди, это туфта». Эксперты по косточкам разобрали ситуацию, объяснили прессе, почему произошедшее – плохо поставленное шоу. Один из спецов, давясь смехом, резюмировал: «Бабенку жадность подвела. Ей следовало ко мне приехать и спокойно признаться, чего она хочет, я бы и подсказал, как поступить, за небольшую сумму. Так нет же, начиталась книг Смоляковой и решила руководствоваться детективами. И уж конечно, нельзя было впутывать полицию, у нее и так работы полно. Полицейские пришли в негодование, достанется от них дурехе. Да они уже все наши отчеты журналюгам слили. И, между прочим, статью, предусматривающую наказание за дачу ложных показаний, никто не отменял». Короче, народ поглумился в Интернете над идиоткой, понаделал фотожаб. Такая известность гаснущей звезде не помогла, более того, ее вообще перестали приглашать в телепрограммы. Вы такого пиара хотите?

Подольский надулся и убежал. Но потом вновь возник в офисе Крестовой, положил перед ней листок и сказал:

– Посмотрите на цифру. Могу заплатить эту сумму сразу. Всю. Наличкой.

Елена молчала, а Вениамин продолжил:

– Начинайте стандартную раскрутку. Насколько я знаю, вы организовываете посещение тусовок, которые приманивают журналистов, договариваетесь о размещении фото клиента в СМИ, потом пропихиваете его гостем в какую-нибудь телепрограмму.

– Верно, – подтвердила Крестова. – Но быстрого результата не ждите, год-два придется побегать повсюду, куда мы вас отправим.

– Я готов, – ответил Вениамин, – давайте работать.

За неделю рекламщица придумала имидж Подольскому: он очень скромный человек, которого за талант и покладистый характер любят знаменитости. Не секрет, что многие звезды нуждаются в деньгах, кое-кто из медийных лиц готов за не очень большую сумму на вопрос корреспондента о любимом досуге ответить: «Недавно прочитал книгу Подольского, на редкость талантливый писатель». Другие не откажутся сфотографироваться на вечеринке в обнимку с Веней.

Затем пожилая, известная всему народу актриса появится с Подольским на одном из кинофестивалей, которые устраивают в летнее время на морском побережье. А горничная отеля живо насплетничает: «Они любовники, спят в одной постели».

Не надо осуждать давно не юную знаменитость – ей не предлагают ролей, а пенсия маленькая. За хорошее вознаграждение женщина согласится изобразить любовь с парнем, годящимся ей во внуки. Новость о вспыхнувшей страсти разнесет желтая пресса, и будут убиты сразу три зайца: газета увеличит тираж, о лицедейке вспомнят режиссеры и пригласят ее в сериалы, а о Подольском станут говорить все, кому не лень. Вениамина позовут в телешоу, попросят порассуждать на тему любви и возраста. Если он правильно поведет себя, его лицо станет постоянно мелькать на экране. Ура, здравствуй, слава! Кое-кому из

ныне весьма известных людей удалось выплыть из моря неизвестности именно благодаря подобным ухищрениям.

Первое появление Вени на публике должно было состояться сегодня на празднике Жанны. Почему именно тусовке Златовой предстояло послужить трамплином для Подольского? Именинница профессиональный коннектер, очень успешна в своем деле...

Крестова запустила руку в стоящую на столике тарелку с орешками, бросила в рот горстку соленого кешью и спросила:

– Ясно, да?

– Нет, – разочаровала я собеседницу. – Что за зверь такой коннектер?

– Ты не владеешь английским? – ухмыльнулась Елена.

Я тут же вспомнила свою беседу со служащей аэропорта имени Джона Кеннеди.

– Ай донт спик инглиш, зато хорошо изъясняюсь на немецком.

– Хочешь орешков? – неожиданно предложила рекламщица.

– Спасибо. – Я улыбнулась, потянулась к тарелочке, увидела чуть поодаль от нее телефон в розовом чехле в виде конфеты и умилилась:

– Какой симпатичный! Не видела таких в продаже. Вроде сенсорный, но подобные модели мне не встречались. Можно посмотреть?

– Нет! – вдруг испугалась Крестова. – Не трогай. Трубка принадлежит Жанне, а у нее фобия: если посторонний человек возьмет аппарат, она сразу его выбрасывает, покупает другой. Не прикасайся никогда к мобильному Златовой.

Я отдернула руку.

– Извини!

– Ерунда, – сказала Елена, – ты же не знала. У всех свои причуды. Одни боятся бабочек, другие клоунов, третьи перед тем, как из дома выйти, по пять раз газ проверяют. А у Жанны заморочки с сотовым. Глагол «connect» переводится как «соединять». Жанна знакомит людей друг с другом.

– Ага, сводница, – кивнула я.

Елена поморщилась.

– Ну, это слово имеет негативный оттенок, и оно вроде обозначает сваху. Жаннуся вспахивает другое поле. Допустим, вы производитель печенья, продаете его в провинции и мечтаете прорваться на столичный рынок, но не имеете нужных связей. Златова познакомит вас с правильным человеком. Обратите внимание на прилагательное «правильный». Многие оказывают посреднические услуги, но не гарантируют успех. У Жанны осечек не случается, если пожелаете, она организует вам аудиенцию с папой римским. А уж сумеете ли вы убедить его попробовать печенье, ваша проблема. Златова сконнектировала вас и устранилась.

– Естественно, услуга платная? – уточнила я.

– Да. Но не всегда речь идет о деньгах, – улыбнулась собеседница, – иногда Жанна просит об ответной услуге. Она умна, тактична, не болтлива, не распространяется о клиентах, поэтому все к ней хорошо относятся. Единственная проблема – одежда. Жаннуся обожает носить несуразные платья, не подходящие ей ни по фасону, ни по цвету. Я устала повторять: «Дорогая, ты в своих нарядах похожа на матрешку в перьях. Немедленно сними этот ужас». Она же только смеется. Но это единственное существующее у нас недопонимание. Жанна прекрасный специалист, она часто устраивает по разным поводам вечеринки, на них приходит масса народа.

– Зачем ей это? – не поняла я. – Прием гостей недешевое удовольствие.

Крестова опять потянулась к орешкам.

– Жанне надо постоянно демонстрировать, что она успешна, не считает денег, прекрасно зарабатывает и всех-всех знает. Златова дружит с журналистами, а те за вкусную еду и выпивку охотно печатают ее снимки: Жанна с Миладой Смоляковой, Жанна с вели-

кой певицей, Жанна с крупным политиком, Жанна с тем, Жанна с этим. И у нее после каждой вечеринки клиентов прибывает. Да, приходится много тратить, но и прибыль потом не маленькая. Поверь, ей по плечу свести человека с кем угодно. Нас не так давно познакомил один заказчик. Мы с Жанной организовали акцию и стали сотрудничать, я очень довольна этим альянсом. Златова прекрасный партнер, жаль, что мы раньше не встретились. Господи, у нас так много работы, просто голова кругом!

– Лето на дворе, надо съездить на море, – посоветовала я.

– Пока я не собираюсь в отпуск, хоть и устала, – вздохнула Крестова. – Может, в октябре получится. Хочешь чаю? Вон пирожные. У Жанны на дне рождения орда известных влиятельных людей – это самое правильное мероприятие для внедрения человека в мир столичных тусовок. Понимаешь?

– Съем эклер – стану более сообразительной, – улыбнулась я и потянулась к блюду с пирожными. – Значит, вы ждали Вениамина... Что ж, Жанна честно отработывала полученный гонорар, пару раз сегодня говорила мне о Подольском, употребляя эпитеты в превосходной степени. Но вот в ее умение держать язык за зубами мне не очень верится. Златова, хлебнув лишнего, разболтала о контракте.

– Это случилось впервые, – осуждающе взглянув на крепко спящую подружку, покачала головой рекламщица. – Не понимаю, почему она так надралась.

– Жанна говорила, – пробормотала я, – что у нее сегодня на редкость счастливый день. Наверное, расслабилась из-за дня рождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.